

УИЛЬЯМ АЛЛЕН
ПАВЕЛ МУРАТОВ

БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

ИСТОРИЯ ВОЙН
НА ТУРЕЦКО-КАВКАЗСКОМ
ФРОНТЕ

— 1828—1921 —

Уильям Аллен

**Битвы за Кавказ. История
войн на турецко-кавказском
фронте. 1828–1921**

«Центрполиграф»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Аллен У. Э.

Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте.
1828–1921 / У. Э. Аллен — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5203-9

Уильям Аллен – британский ученый, политик, дипломат и путешественник – в соавторстве с русским военным историком П. Муратовым создал внушительный обзор крупнейших военных конфликтов XIX–XX вв. на Кавказе, который всегда имел огромное стратегическое значение, являясь естественной границей между Азией и Европой. В книге подробно описываются сражения и битвы, проблемы снабжения войск в труднодоступных местностях, а также расклад политических интересов противоборствующих сторон. Этот труд содержит богатейшую информацию и может служить чрезвычайно авторитетным источником как для военных историков, так и просто любителей отечественной и мировой истории.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9524-5203-9

© Аллен У. Э.
© Центрполиграф

Содержание

Книга первая	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	32
Книга вторая	37
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Аллен Уильям, Муратов Павел

Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828–1921

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2016

* * *

Посвящается памяти старых друзей, принадлежавших к трем поколениям:

Джону Баддели, Чарльзу Хэгбергу Райту, Артуру Хинксу, благородным викторианцам, обладавшим огромной эрудицией, которые посвятили всю свою жизнь науке.

Арнольду Уилсону и Стэнли Кэссону, людям елизаветинского типа, погибшим на поле боя в ту пору, когда им было уже за шестьдесят. Гарри де Вильтрею, Марку Пилкингстону и Питеру Фарнэму, спутникам в путешествиях по пустыням, знатокам местного фольклора – в то недалгое время, которое судьба отвела им для занятия наукой.

За Кавказским перешейком и его внутренним бассейном, Каспийским морем, Россия непосредственно соприкасается с мусульманской Азией. С Кавказского перешейка Россия может проникнуть в любое место, если в этом возникнет необходимость... Для России Кавказский перешеек является мостом, переброшенным с российского берега в самое сердце Азиатского континента, стеной, защищающей Центральную Азию от чуждого влияния, и передовым бастионом, прикрывающим оба моря – Черное и Каспийское. Овладение этой страной представляет собой первейшую государственную необходимость.

Р.А. Фадеев. Сочинения

Таким образом, прошлое окружает нас и всегда с нами; и есть только один способ отдаленного управления им в каком-нибудь одном секторе – это знать, что стало причиной всех его событий. Это поможет понять их природу, характер, а также наличие или отсутствие связи между этими событиями и реалиями современной жизни.

Профессор Л.В. Намиер

Книга первая

Завоевание Кавказа Россией

Глава 1

Историческая география Кавказа

На протяжении всей своей истории Кавказ был пограничной областью. Главный хребет Кавказских гор, протянувшийся от Таманского полуострова на Азовском море до Апшеронского полуострова на Каспийском, представляет собой естественную границу горной зоны Среднего Востока, которая включает в себя Армянское и Иранское нагорья. Сама же эта зона представляет собой западные отроги Гималайской горной системы.

На севере склоны Главного Кавказского хребта спускаются к северокавказским степям. Они представляют собой западную оконечность обширных степей, которые орошаются реками, текущими в Черное море. Кубань, как и Дон, относится к бассейну Черного моря. Невысокие холмы Ставропольской возвышенности, доходящие на севере до реки Маныч, образуют водораздел между западными и восточными степями. На востоке северокавказские степи сливаются с плоскими песчаными равнинами Прикаспийской низменности, по которой протекает река Волга. Эта низменность представляет собой древнее дно Каспийского моря и является частью Арало-Каспийской аридной зоны. Эта степь очень похожа на полупустыни, граничащие с «огромным сердцем» Внутренней Азии (это выражение впервые употребил Х.Дж. Макиндер в своей книге «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.). Вполне понятно, что степи Северного Кавказа были заселены кочевниками-калмыками, говорящими на языке монголов.

Главная цепь Кавказских гор состоит из нескольких параллельных хребтов. Эти хребты соединяются седловинами, по которым можно из северной части Кавказа добраться до южной. Между хребтами протягиваются широкие долины, расположенные иногда на очень большой высоте. Типичными примерами таких долин являются долины верхней Сванетии, а также Туша и Хевсура – в Северо-Восточной Грузии. Обитатели местных аулов в течение всего исторического периода жили практически в полной изоляции.

Гранитная цепь Главного Кавказского хребта протягивается в виде одиночной стены, которая пересекает Кавказский перешеек от моря до моря. Она отделяет бассейны рек, стекающих с северного склона Кавказа, от рек южного склона. Таким образом, этот хребет представляет собой главный водораздел Кавказа и поэтому называется «Водораздельный». Протягивающиеся параллельно боковые хребты короче Главного, однако выше его. Именно на нем расположены знаменитые кавказские вершины: Эльбрус (5630 м), Коштану (5198 м), Казбек (5043 м) и Адай-Хох (4410 м)¹.

Склоны Западного Кавказа, находящиеся под влиянием влажного климата Черноморья, покрыты густыми лесами; граница ледяного покрова располагается здесь ниже, чем в восточной части гор, которые находятся под иссушающим влиянием Арало-Каспийской низменности.

На Кавказе существует три основных прохода с севера на юг. Первый – это Береговое шоссе, проложенное в первой половине XX в. Автомобильная трасса и железная дорога вдоль побережья Черного моря – от Новороссийска до Кутаиси в Грузии – была построена русскими.

---

¹ Тау и хох являются индоевропейскими (осетинскими) топонимами. Вершины Главного хребта ниже вершин Бокового: Ушба (4697 м), Тетнулд (4958 м) и Шкара (5182 м).

Вторым проходом является Военно-Грузинская дорога, идущая из Владикавказа в Тбилиси (Тифлис). Она проходит по долине реки Терек через Дарьяльское ущелье, прославленное в истории и легендах Среднего Востока подобно знаменитым Киликийским Воротам в Таврию. Дорога доходит до Крестового перевала (сейчас его называют грузинским словом «Фуари», «Крест») и спускается оттуда в долину реки Арагви, к месту ее слияния с Курой, которое находится километрах в тридцати выше Тбилиси. Римляне и персы, а позже грузинские цари строили крепости и держали гарнизоны в Дарьяльском ущелье (Каспийские, или Иверские, Ворота), но этот путь был очень труден (его хорошо описал Лермонтов в «Герое нашего времени»), и варварские или средневековые армии предпочитали пересекать Кавказ по другим дорогам. Регулярное движение по Военно-Грузинской дороге было открыто лишь в конце XVIII в., когда генерал Тотлебен, захвативший в годы Семилетней войны Берлин, преодолел этот путь с двумя батальонами пехоты и четырьмя пушками; грузины, построившие в ущелье крепость, были его союзниками.

Третий путь проходит по песчаному берегу Каспийского моря у подножия Дагестанских гор. Они ближе всего подходят к морю в районе Дербента – здесь ширина прохода составляет всего лишь 9,5 км. Эта прибрежная полоса и была той самой столбовой дорогой истории, по которой огибали Кавказ различные армии. Сасанидские цари Персии обычно держали на так называемой Кавказской стене гарнизон, но ни персы, ни их последователи – арабы Восточного халифата так и не смогли сдержать вторжения кочевых народов с севера. По дороге, проходившей вдоль Каспийского моря, много раз вторгались в Закавказье и Персидский Азербайджан хазары. Дербент (по-персидски «Дар-банд», по-арабски «Баб-аль-абваб» («Ворота ворот»); его еще называли «Албанскими», но не «Каспийскими» воротами) являлся самой важной пограничной крепостью, защищавшей богатые каспийские провинции халифата. Он получал подкрепление из Барда'а (по-персидски «Партава»), города на востоке Закавказья, стоявшего в треугольнике, который образуют реки Кура и Тертер. Однако в X в. русские (варяги) внезапным ударом захватили Барда'а и разграбили его. Они спустились по Волге в Каспийское море, пересекли его и напали на город.

В XIII в. монголы, захватив Персидский Азербайджан, пошли на север, на русские княжества через Дербентские ворота, а во время войн между иранскими Иль-ханами и монголами Золотой Орды, осевшими в низовьях Волги, Каспийское побережье стало главной дорогой для воюющих армий. В XVIII в. Петр Великий предпринял первую Закавказскую экспедицию со своей модернизированной на западный манер армией, повторив путь своих варяжских предшественников.

Путь вдоль берега Каспийского моря всегда имел первостепенное значение, проистекавшее из стратегического единства Каспийской области и дельт рек Волги и Куры-Аракса, которые впадают в это внутреннее море.

На Кавказе существуют и другие перевалы; самыми известными из них являются Мамисонский (Военно-Имеретинская дорога), соединяющий верхнюю долину Ардона, притока реки Терек, с долиной Риони, а также Клухорский (2816 м), позволяющий попасть из долины реки Кубань в долину реки Кодор. Главный хребет пересекают еще около 70 других дорог и троп, часть из которых проходима только для вьючных животных, а другие – для людей, идущих цепочкой. Многие из них свободны от снега лишь два или три месяца в году.

В Закавказье, расположенном южнее Главного хребта, сохраняется то же диагональное деление на западную и восточную части. Малый Кавказ (Сурамские, или Мешкианские, горы) протягивается под прямым углом к главной цепи, образуя хребет с высотами от 1525 до 1830 м и соединяя Большой Кавказ с Армянским нагорьем. Западнее Сурамских гор расположен бассейн реки Риони, представляющий собой древнее дно Черного моря и принадлежащий по климатическим и природным условиям к Понтийскому региону. Восточнее Малого Кавказа реки Кура и Араке, стекающие с высокогорного Армянского плато, орошают засушливые степи

Азербайджана. Эти степи, подобно Калмыкским, расположенным севернее Главного хребта, являются частью Арало-Каспийской низменности.

Хребты, образующие «периферийную гряду» Армянского плато, протягиваются параллельно Главному Кавказскому хребту в общем направлении с юго-востока на северо-запад. Эти хребты являются продолжением Эльбурской цепи, которая представляет собой соединительную складку между центральноазиатским комплексом горных цепей и кавказско-армянской системой. Продолжением Армянской «гряды» являются Понтийские Альпы, которые образуют южную пограничную стену Черноморского бассейна. С точки зрения стратегии горные цепи, расположенные между Персидским Эльбурсом и Понтийскими Альпами, представляют собой вторую горную стену, проходящую параллельно Главному Кавказскому хребту и прикрывающую подходы с Евразийской равнины к Иранскому нагорью и Месопотамской низменности. Эти цепи образуют обширное высокогорное плато со средними высотами 2135–2440 м: «озерную область» в районе истока Куры; Карское плато; Зангезур и Карабах – к северу от реки Араке и Карадаг – к югу от этой реки. Над плато возвышаются изолированные горные массивы Алагёз (4095 м) и Арарат (5165 м).

Периферийный хребет Армянского нагорья пересекают долины рек Кура и Араке, которые впадают в Каспийское море, и долина реки Чорох, впадающей в Черное. От хребта отходят несколько горных цепей, протягивающихся в целом с запада на северо-восток.

Таким образом, долины Куры, Аракса и Чороха образуют естественные проходы между этими цепями (а не поперек их): Ешил-Ирмак – Келкит-Ирмак – Чорох, Верхний Евфрат (Фират) – Араке – Кура, Восточный Евфрат (Мурат-Су).

Из одной диагональной цепи можно попасть в другую с помощью ограниченного числа седловин, которые обычно позволяют подняться к верховьям какого-нибудь притока одной из крупных рек. Наиболее известными являются речные долины, пересекающие Понтийские Альпы от Трабзона на Черном море до Эрзерума, который лежит позади хребта, разделяющего Евфрат и Араке. Зиганский и Вавукский перевалы (оба находятся на высоте более 1830 м) соединяют Трабзон с Байбуртом, который стоит в долине реки Чорох. По Коп-Дагской седловине проходит дорога через водораздел рек Чорох и Кара-Су, северного русла Евфрата. Другие седловины соединяют нижнее течение Чороха с верхней Курой, приток Чороха Ольты-Чай – с Кара-Чаем и Арпа-Чаем (притоками Аракса) и их же – с верхней Курой, а также долину Аракса – с долиной восточного Евфрата (Мурат-Су).

Война на границе Кавказа и горных цепей, прикрывающих подходы к Иранскому и Анатолийскому нагорьям, носила характер горной войны: это битвы за перевалы и ущелья, после которых следуют атаки на укрепленные пункты, контролирующие главные линии коммуникаций, проходящие по речным долинам. Трудности транспортировки и снабжения войск заставляют воюющие стороны использовать относительно небольшие армии, привычные к суровому климату Армянского нагорья. Опыт предыдущих войн показал, что даже после потери перевалов, контролирующих коммуникации, укрепленные пункты вполне могут выдержать длительную осаду, поскольку враг не имеет возможности подвезти тяжелую артиллерию и припасы, необходимые для продолжения этой осады (Карс, 1855 г.; Эрзерум, 1877–1878 гг.). Во время Русско-турецких войн крепости сдавались в основном из-за голода (Карс, 1855 г.) или брались в результате внезапного штурма (Карс, 1877 г.; Эрзерум, 1916 г.).

Главным уроком нескольких Русско-турецких войн, которые велись на одной и той же территории и в сходных климатических условиях, стало понимание того, что с каждой новой кампанией способность солдат терпеть и побеждать трудности, возникавшие из-за суровых природных условий, увеличивалась (сравните операции против Эрзерума зимой 1877/78 и 1915/16 гг.).

Кавказ, преграждавший путь евроазиатским кочевникам в древние цивилизованные страны Среднего Востока, можно сравнить с Альпами, которые вставали барьером на пути

завоевателей, живших на Европейской равнине к северу от них и мечтавших покорить средиземноморские страны. Аналогичным образом, подобно тому как Савой и Ломбардская долина стали аренами сражений народов Средиземноморья, так и Армянское нагорье и долины рек Риони и Куры, расположенные в огромных ложбинах Закавказья, были природной ареной битв сменявших друг друга «мировых держав» Среднего Востока. Историческая граница между Римской империей, владевшей бассейном Черного моря и Анатолийским плато, и сменявшимися друг друга иранскими империями (Парфянской и Сасанидской), проходит по Сурамскому хребту. Каждая сторона стремилась контролировать свой склон Сурамской «стены». В VI–VII вв. Лазика и Иверия (Западная и Восточная Грузия по обеим сторонам от Сурама) стали сценой «мировой войны» между двумя империями-соперницами – Византией и Сасанидской Персией. А в третьей декаде VII в. император Геракл в ходе войны в Закавказье совершил героический переход через перевалы Загроса и спустился к сасанидской столице в Месопотамии.

Естественной линией разграничений между странами, контролировавшими Понто-Анатолийский и Каспийско-Иранский регионы, были Сурамский хребет и главный хребет Загроса, который тянется на юго-восток. Между крепостью Ахалцихе («Новый замок» – по-грузински), стоящей в самом начале Куриных ущелий, и горой Арарат, центром Армянского «узла», граница проходила по рекам Ахалкалакис-Дзгали («Вода нового города» по-грузински), Арпа-Чай («Ячменная река» по-турецки) и среднему течению Аракса. Хребты Арсиани-Саганлуг и Агры-Даг защищали территорию Анатолии. Бастионами, охранявшими Восточное Закавказье, были Сомхетские горы (по-русски «Мокрые горы»), массив Алагёз и огромный комплекс Шах-Дата и Кара-Дата, расположенных восточнее и юго-восточнее озера Севан. По этим горам в 1636 г. на Кавказе была проведена граница между Турцией и Персией.

Во время турецко-персидских войн XVI–XVIII вв. крепость Карс всегда была передовой базой во главе великой Анатолийской магистрали Сивас – Эрзинкан – Эрзерум. Значение Карса заключалось в том, что он контролировал двойную турецкую крепость в Ахалцихе, позволяя туркам быстро наступать по ущельям Куры до Гори и вдоль притоков этой реки, которые впадают в нее в среднем течении. Эта линия наступления позволяла обойти Сурам и создать угрозу Тифлису. Этот город контролировал все среднее и нижнее течение Куры и служил ключом к Восточному Закавказью вплоть до самого Каспия. Карс открывал путь на Тифлис и потому считался «ключом к Закавказью».

На персидской стороне крепость Ереван, расположенная у подножия большого горного массива, раскинувшегося вокруг озера Севан (по-армянски «Севан», по-турецки «Гёк-Чай», «Голубая вода»), контролировала долину Аракса и угрожала с фланга любому наступлению из Карса в сторону Тифлиса вдоль притоков Куры. Войска, вышедшие из Еревана и преодолевшие перевалы Агры-Дага, могли, во-первых, перерезать коммуникации между Ваном и Эрзерумом, а во-вторых, угрожать области озера Ван и пути, идущему через Битлис в Диярбакыр и к верхнему течению реки Тигр. Так можно было обойти главный барьер Загроса и труднодоступный перевал Котур, прикрывавший Ван.

В целом по линии, проходившей по Сураму, Ахалкалакис-Дзгали, Арпа-Чаю, Араксу и Загросу, до самого конца XVIII в. шла граница между двумя державами Среднего Востока – Османской Турцией и Персией. Обе этих мусульманских страны проводили политику непрямого правления на кавказской границе. Местные правители Восточного Закавказья: цари Картли и Кахетии (Восточная Грузия) и различные армянские мелики и татарские ханы – зависели от Персии; западные же властители: черкесские вожди, грузинские князья Имеретин, Мингрелии и Гурии, мусульманские грузинские паши Ахалцихе и мусульманско-грузинские дербейлеры («господа долины») Аджарии и Лазистана хранили верность султану. Мусульманские князья Грузии были самыми упорными противниками русских в ходе войн начала XIX в.

Кура-Аракский эстуарий с его богатыми пастбищами, расположенными в Муганской степи, и соседние летние пастбища в высокогорьях Карабаха и Месхинского озерного рай-

она были прекрасной базой для конных армий азиатских кочевников. Именно отсюда монголы начали свое завоевание долины Волги и Восточно-Европейской равнины. Позже Россия использовала огромную дельту Волги в качестве базы для своего наступления на страны Среднего Востока и (частично) для завоевания коренных земель кочевников в Центральной Азии.

На русскую историю огромное влияние оказало наличие двух морских бассейнов, лежащих по обеим сторонам Кавказского перешейка: Черного и Каспийского морей. Греческая цивилизация, развивавшаяся в бассейне Понта, распространялась вверх по рекам, впадавшим в Черное море, окрашивая всю жизнь первого Русского государства на Днепре со столицей в городе Киеве в X–XII вв. Аналогичным образом восточное влияние (арабское, еврейское и турецкое) шло с Каспийского моря вверх по Волге. Древние волжские государства: Хазарское, Кипчакское и Татарское (Золотая Орда) – были по своему характеру преимущественно восточными. Московия, возникшая в XV и XVI вв. между верхним течением Дона и средним течением Волги, стала синтезом двух старых, уходящих в прошлое миров: православной Византии и татаро-монгольского государства, которые развивались и пришли в упадок под влиянием исламской Персии и Китая. Московия как страна и цивилизация, возникшая на реках Восточно-Европейской равнины, стала совершенно новым историческим явлением, которому самой судьбой суждено было усовершенствовать и преобразовать соседние, более древние, сообщества.

Перед тем как превратиться в европейскую державу, имевшую выход к Черному и Балтийскому морям, Московия подчинила себе людей, живших в бассейнах великих евразийских рек: северных вроде Печоры, которые впадают в Северный Ледовитый океан, и Волги, несущей свои воды во внутреннее Каспийское море, за которым располагаются внутренние районы Азии.

Главными людьми, продвигавшимися с верхнего Дона и Средней Волги к Каспийскому морю, на Кавказ и в степи Центральной Азии, были казаки. Они сохранили многие старинные обычаи и служили военным и колониальным целям России – весьма своеобразное и оригинальное проявление русского гения.

К концу XVI в. русские сумели утвердить свою власть на Волге и отразили попытку турок остановить их продвижение на юг (1569–1570). В течение следующего века донские казаки попытались выдвинуть турок с берегов Азовского моря, а на Каспийском побережье терские казаки поставили свои крепости на реках Терек и Сунжа. Здесь они вошли в контакт и конфликт с многочисленными и воинственными мусульманскими племенами Чечни и Дагестана.

В 1722 г. гражданская война в Персии подтолкнула императора Петра I к вторжению на побережье Каспия. Первая регулярная армия, обученная по европейскому образцу, которая действовала на Кавказе, была переправлена из устья Волги в устье Терека по морю. Петр без особых трудностей занял всю страну южнее Дербента до ханства Куба (севернее Баку). Русские войска высадились также на южном берегу Каспийского моря в персидских провинциях Гилян и Мазендеран. Однако неблагоприятные погодные условия на Каспии и вспыхнувшие эпидемии помешали дальнейшему продвижению войск Петра I. Смерть императора, за которой последовали изменения в политике России, а также создание мощной военной диктатуры Надир-шаха в Персии отложили русскую экспансию на берега Каспия еще на полвека. Кампания 1722 г., однако, показала возможность относительно быстрого обхода главной горной цепи Кавказа по берегу Каспийского моря.

В 30–40-х гг. XVIII в. иностранные советники императрицы Анны Иоанновны Миних и Ласси ввели в императорскую политику систему казацкого продвижения на новые земли и их колонизацию, превратив эти полуанархические отряды в инструмент хорошо продуманной дальновидной политики. Создавались казацкие «линии» – станицы (военные поселения, связанные между собой крепостями). Среди них были Оренбургская линия, расположенная в степях за Уралом, направленная на защиту границ от казахов, Украинская линия, находившаяся

между Днпром и Донцом, призванная оборонять только что заселенные южные земли России от вторжений крымских татар, и Кавказская линия, построенная сначала вдоль Терека и соединившая эту реку с низовьями Дона. Одновременно на Кавказе русские усилили свое влияние на грузинских царей Картли и Имеретин и заключили выгодный союз с кабардинскими князьями – черкесской знатью, управлявшей смешанным черкесско-татарским населением и контролировавшей северные склоны Главного Кавказского хребта – от верховьев Кубани до Терека. Союз с Кабардой позволил России изолировать черкесские поселения на берегах Кубани и побережье Черного моря (находились под влиянием Турции) от дагестанских племен, оставшихся в определенной степени в сфере интересов Персии.

Чтобы лучше понять политическую стратегию, на фоне которой проводились военные операции на Кавказе, необходимо рассказать о той роли, которую сыграли в истории Среднего Востока жившие на Кавказе народы.

Черкесы представляют собой народ, который в прежние времена населял гораздо большую территорию, чем сейчас. Черкесские названия встречаются во многих местах Украины, например Псе́л (от черкесского «псе», что означает «вода») и Кременчуг. Много черкесов до XVIII в. проживало в Крыму; они населяли большую часть Северо-Западного Кавказа и бассейна реки Кубань до того, как эти земли в середине XIX в. были завоеваны Россией. В старых русских документах казаков часто называли черкесами; несомненно, что в жилах людей разных национальностей, проживавших на Северном Кавказе и побережье Черного моря до самого Днепра, течет черкесская кровь². Но это только один аспект широкого расселения черкесов. В классические времена и в Средние века продажа невольников была привычным источником снабжения цивилизованных стран рабочей силой. Таким образом, она способствовала непрерывному процессу перераспределения людских ресурсов по разным территориям. Черкесские рабы и воины очень ценились в Византии и исламском мире; они прославились под именем «мамлюки», которые управляли Египтом с конца Средневековья до Наполеоновских войн. Мамлюкская армия представляла собой, по сути, иностранный легион, который пополнялся за счет жителей Западного Кавказа и донских степей³. Мамлюки сохранились в Судане после того, как Мехмет Али вырезал весь каирский гарнизон. Одной из главных причин завоевания Судана египетским наместником стала его боязнь того, что мамлюки смогут провести реформы и создать не уступающее по силе Египту государство в верховьях Нила. Последние остатки мамлюков бежали в Дарфуи и Вадаи, и мне говорили, что там еще изредка встречаются их потомки.

Осетины, которые проживают в центральной части Кавказа по обе стороны от Водораздельного хребта, антропологически весьма разнообразны, но говорят на языке, близком по своей структуре к индоевропейским языкам. Вполне возможно, что они представляют собой остатки германцев, странствовавших по южнорусским степям в первые века н. э. Осетины были в целом настроены дружелюбно к России, и их проживание по обе стороны водораздела и вдоль Военно-Грузинской дороги позволило сравнительно бескровно распространить российское влияние к югу от центральной горной цепи⁴. Турецкий историк Тоган полагал, что народ ас-аланов населял степи на северном и восточном побережье Каспия до начала Средних веков, и в своей работе *Turkistan Taribi* (1929) выдвинул теорию о том, что в этническом составе

---

² Сравните с работой Ключевского, которая показывает, что в населении Волжского бассейна и Северной России присутствует ярко выраженный финский элемент.

³ Именно мамлюки первыми разгромили монголов в сражении при Айн-Джалуте (1260), одной из решающих битв всемирной истории.

⁴ Осетины называли себя «осами» или «асами» («железными»). Слово «осете» происходит от грузинского названия места их проживания «Ос-ети» («Земля особ»). Осы дали свое имя морю Асов (Азовскому), а их средневековое название «аланы» вошло в название Дарьяльского ущелья (от персидского «Дар-и-Алан», «Аланские Ворота»).

огузов (тюркоманов) присутствовал и аланский элемент. Вернадский в своей книге «Древняя Русь» писал, что ас-аланский элемент сыграл очень важную роль в древней русской истории.

Различные племена Дагестана (по-турецки «Горная земля») имеют смешанное происхождение. *Чеченцы*, населяющие буковые леса северного склона Восточного Кавказа, между долинами Терека и Суныи, отдаленно связаны с другими автохтонными⁵ кавказскими народами. Их племенная жизнь была построена на принципах демократии – почти анархической по своему характеру, в отличие от иерархической организации черкесов. Это сделало их сильными противниками казаков, чью социальную структуру они, как говорят, во многом переняли.

Анды и авары самого Дагестана, быть может, произошли от древних народов Малой Азии и Закавказья, представители которых в свое время бежали в Дагестан. Аваров отождествляют с древними албанцами, которые когда-то населяли долины в низовьях Куры и Аракса. Среди племен Дагестана класс землевладельцев, происходивший в основном от татарских завоевателей, составлял консервативный элемент, который в первую половину XIX в. находился в оппозиции к народному вождю Шамилю и часто принимал сторону императорских властей в поисках поддержки правительства России, желая сохранить свои привилегии.

Нельзя не сказать и об арабах, живших в Дагестане и по всему мусульманскому Закавказью. Под их влиянием сформировалась культура современных народов этих областей. Арабский халифат, который, по сути, был наполовину иранским, в VII–XI вв. управлял Восточным Кавказом – примерно столько же, сколько римляне правили Британией. Даже после революции 1917 г. арабский язык оставался в Дагестане языком религии и культуры.

Грузины – самый многочисленный и одновременно самый цивилизованный народ Закавказья⁶. Этот необычайно талантливый народ создал блестящую средневековую культуру, имеет свою оригинальную литературу и искусство.

Западные грузины говорят на мингрельском диалекте грузинского языка; их по традиции относят к свано-колхидской группе. В нее входят сваны, живущие на южном склоне Главного хребта (в долинах верхнего течения рек Кодор и Ингур), мингрелы и имеретинцы, населяющие бассейн Риони, а также акары и лазы Понтийских Альп. В свано-колхидскую группу входят потомки наиболее примитивных народов Кавказского перешейка. На побережье Черного моря (среди абхазов, отличающихся и от свано-колхидцев, и от черкесов) встречаются длинноголовые и негроидные элементы.

Восточные грузины (картлийцы, хахинцы и месхинцы) – это потомки древних народов, переселившихся в долину Куры из Малой Азии в VII – V вв. до и. э. Географические названия в Понте и Каппадокии свидетельствуют, что племена картло-месхинской группы в древности населяли гораздо более обширные территории, чем в наши дни.

Между грузинами и курдскими народами могут быть дальние расовые связи⁷. Курды – это многонациональный народ. Язык курманси ученые считают индоевропейским, но Василий Никитин и другие доказали, что в нем содержится много неевропейских элементов. Среди курдов часто встречаются люди нордического типа. В то же самое время зазы Дерсима представляют собой автохтонный народ, который не является чисто курдским, а сохранился с более древних времен. Курдские племена занимаются овцеводством; они населяют горы Антитавр и

---

⁵ *Автохтонный* – образовавшийся на месте нахождения.

⁶ В начале XIX в. грузин было не более 700 тыс. человек. Черкесов, численность которых сильно уменьшилась из-за эпидемий чумы, а позже – за счет миграций, насчитывалось примерно 600 тыс. человек. Численность племен Восточного Кавказа во времена мюридских войн составляла около 500 тыс. человек. Сейчас грузин – более 3 млн, а число армян увеличилось с менее миллиона до двух.

⁷ Классическое название «Кардухой» («Кард-ух-ой») Ксенофона состоит из грузинского корня «Карт», к которому добавлены армянский и греческий суффиксы множественного числа. Те элементы среди курдов, которые не относятся к индоевропейской семье, представляют собой остатки преиндоевропейских и несемитских народов, которые когда-то населяли весь Кавказ и Малую Азию, а также всю территорию до Персидского залива.

Тавр и на севере доходят до верховьев Евфрата и Аракса, а на юге – до Загроса. Многовековой антагонизм между кочевниками и оседлыми племенами породил их конфликт с армянами, которые расселились по всей территории между Средиземноморским Тавром и Курой.

Армяне (которые называют себя «хайхами») являются потомками более поздних переселенцев в Малую Азию. Они явились сюда, вероятно, одновременно с приходом месхийцев и иберов в долину Куры. Армянский язык относят к индоевропейским, однако профессор Николай Марр и другие специалисты, изучавшие этот язык, доказали, что в нем присутствует много элементов праиндоевропейских языков.

В физическом отношении между народами Малой Азии и Кавказского перешейка не существует больших различий.

«Тот особый тип людей, который является коренным для этих мест, так называемый автохтонный – «от земли» – это постоянно возрождающийся, подчиняющий себе новых хозяев тип. Сложен такой человек очень крепко, имеет массивную «квадратную» голову, густые вьющиеся волосы и бороду, большие темные глаза и бледную желтоватую кожу. Этот тип приспособился к жизни в этих горах со времен ледникового периода. Его называют армянским, а точнее, альпийским типом; он расселился по Европе в доисторические времена и занял весь пояс гор до самых Пиренеев, а также Иран и Памир. Он просочился через Палестину в Египет, закрепившись, как и все другие типы, в основном в тех местах, которые по своим условиям напоминали его родину. Все крестьяне Западной Азии, не важно, как их называют – грузинами, армянами или турками, – относятся к этому автохтонному народу – «от земли»⁸.

Аридные долины и плато Восточного Закавказья являются западной оконечностью Арало-Каспийской низменности, поэтому они населены турецкими или татарскими народами (эти два названия взаимозаменяемы), родственными по языку и образу жизни тюрко-татарам Центральной Азии. Жители Азербайджана (*азеры*) говорят на тюркском языке, родственном диалектам Анатолии, Крыма и тюркоговорящих областей Персии – включая Южный Азербайджан, Хамадан и Хорасан. Эта форма тюркского языка произошла от языка тюркских племен закавказских степей и отличается от восточнотюркского (чагатау), на котором говорят узбеки и (с определенными изменениями) казахи и киргизы Центральной Азии. Лингвистическое влияние закаспийских тюрков (огузов) всегда очень сильно ощущалось среди западных тюрков. От тюрков произошли сельджуки, османы и другие более поздние кланы вроде Черных и Белых Овец (Кара и Ак Коюнлы), а также афшары и касары, которые руководили политической и военной жизнью Ирана и Анатолии последние девять столетий.

Азерские турки являются приверженцами персидских шиитов (в отличие от суннитов османов и суннитских племен Дагестана). Азербайджан, по сути своей, был местом, где зародилось шиитское возрождение, и родиной великой суфистской династии шахов Сафави, которые сами имели турецких предков и говорили на турецком языке.

С древних времен, когда иранские Сасаниды владели Дербентом, защищавшим их земли от северных кочевников, культура Восточного Закавказья находилась под сильным влиянием Ирана. Некоторые турецкие элементы проникли сюда вскоре после эры хиджры⁹. Один из арабских географов XIX в. описывает типично тюркский физический тип и сравнивает грубый диалект Азербайджана с диалектом Хорасана. Следует отметить, что если волжские и крымские татары находились под сильным влиянием своих русских соседей, а турки Анатолии тянулись к средиземноморскому миру, то культура кавказских тюрков, как и тюрков Центральной Азии, была в значительной степени иранской. Туранский и иранский миры в течение двух тысячелетий, а может, и дольше испытывали взаимное влияние и подвергались всякого рода лингвистическим и культурным заимствованиям. В недавние времена, когда соседние тюркские группы

---

⁸ Цитата взята из книги У.Э.Д. Аллена «История грузинского народа».

⁹ Проникновение тюрко-монгольских элементов в Анатолию и на Кавказ началось еще в глубокой древности.

привлекала древняя цивилизация Ирана, турки составили значительный процент в населении Персидской империи, а мощные кланы вроде шахсенов («любящих шаха») в Карадаге всегда составляли ядро вооруженных сил сменявших друг друга персидских династий, которые сами часто были тюркского происхождения¹⁰.

Турки и персы были людьми с имперским мышлением, однако Турция как военная держава оказалась более сильной, чем Персия. В XV в. турки-османы возродили классический тип «мировой державы» на Среднем Востоке. История продвижения Российской империи в Азию – это постоянная борьба за установление контроля над бассейнами Черного и Каспийского морей, которая разгорелась между этой классической мировой державой и новой империей, возникшей на Восточно-Европейской равнине. Современная Российская империя в виде Союза Советских Республик представляет собой смесь славянских, тюркских и кавказских народов.

Кавказ, который к середине XVIII в. стал ареной героической борьбы между старыми державами Среднего Востока и новыми евро-азиатскими странами, представлял собой пограничную зону, в которой развивались и разлагались самые разные социальные формы. Здесь древние империи Турции и Персии вступили в контакт с новой, полуевропейской империей Романовых; здесь, на недавно захваченных землях анархические сообщества казаков и группы великорусских крестьян и даже немецких сектантов создавали свои поселения. Здесь существовали иерархические кланы черкесов и демократические хищнические семьи чеченцев, фанатичные племена Дагестана и феодальные мусульманские господа Месхии и Акаристана, деревенские княжества Западной Грузии и мозаика миниатюрных городов-государств, которые объединил в единое царство Ираклий II Картлийский и Кахетинский¹¹. Города, расположенные на берегах Куры и Аракса, а также Дербент, Баку, Шеха и Шемаха, имевшие своих независимых ханов, обладали, подобно Тебризу и Ахалцихе с их формально независимыми губернаторскими и мощными купеческими корпорациями, многими чертами городов-государств, в противовес деревенским княжествам Западной Грузии и племенных горных областей.

В великой борьбе между русскими и турками, которая с 1769 по 1774 г. развернулась на берегах Черного моря – от Балкан до Кавказа, турки пытались ослабить ту хватку, с которой русские вцепились в перевалы Центрального Кавказа, опираясь на свой союз с Кабардой. Однако все усилия турок оторвать Кабарду от России и та поддержка, которую они оказывали черкесам и чеченцам в их борьбе против Кавказской линии, в конце концов ни к чему не привели. Русским удалось овладеть Дарьяльским ущельем (по которому они, не откладывая дела в долгий ящик, проложили дорогу, пригодную для экипажей), а в следующую кампанию русско-грузинские войска пересекли Сурам, заняли Кутаиси, столицу Имеретинского царства, и осадили турецкую крепость Поты. Другое подразделение двигалось по Курунскому ущелью в направлении турецкой крепости Ахалцихе (по-турецки «Ахиска»).

В результате Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. Кабарда и Осетия перешли под власть России. Военно-Грузинская дорога была отремонтирована и защищена укрепленными постами. В 1783 г. восточногрузинские царства Картли и Кахетия заключили с русским царем договор; одновременно успешный поход против племен Дагестана привел к временной оккупации Дербента русскими. Кавказскую линию укрепили, а от Ростова-на-Дону проложили новую линию до Моздока, расположенного на реке Терек. В ее состав вошли десять крепостей и многочисленные станицы, населенные казаками и специально перевезенными сюда крепостными. Суворову было приказано создать Кубанскую линию – от устья Кубани до

---

¹⁰ Низами (1140/41 – ок. 1198), один из многих азербайджанских поэтов, обогативших персидскую культуру, родился в Гяндже. Он прославился в то же самое время, когда и знаменитые грузинские поэты Шота Руставели и Саргис Тmogвели, находившиеся под влиянием персидской литературной традиции. Фузули (? – ок. 1556), один из наиболее лиричных турецких поэтов, одинаково хорошо писал на азербайджанском и персидском языках, как и его современник, Исмаил Первый.

¹¹ Тифлис, Гянджа, Ереван и Нахичевань тоже входили в состав владений Ираклия.

станции Кавказской, стоявшей на Кавказской линии. Укрепленные посты, созданные полководцем, не позволили черкесам форсировать Кубань и соединиться с ногайской и калмыкской ордами, кочевавшими в степи. Многие тысячи кочевников заставили позже уйти в Заволжье, а на степных землях между Доном и Кубанью поселились русские крестьяне. Во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Турция предприняла последнюю попытку выбить русских с Северного Кавказа. Сценой кровопролитных боев стала турецкая крепость Анапа, контролировавшая устье Кубани и Керченский пролив. Только в последний год войны русским удалось взять ее штурмом. Прошедший маршем от побережья до верховьев Кубани с большой ордой турок и черкесов Батал-паша был разбит относительно более слабыми силами русских около города, который долгое время носил его имя¹².

В результате двух Русско-турецких войн второй половины XVIII в. Россия твердо укрепилась на речных линиях к северу от Главного хребта, а ее влияние и частичный контроль распространились на Кабарду и Осетию, а также на грузинские княжества Кахетию, Картли, Имеретию и Мингрелию, расположенные южнее этого хребта. Таким образом, русские перевалили за водораздел, поставив под свой контроль Мамисонский и Дарьяльский перевалы. Турки сохранили свое влияние среди мусульман черкесов и абхазов и удержали крепости, которые давали доступ к западной части Кавказа – Потти, Анаклии и Сухуми.

В восточной части Кавказа возрождение военной мощи Персии под властью Ага-Мухаммед-хана (основателя тюркской Кайсарской (Каджарской) династии, которая правила страной с 1795 по 1925 г.) привело к попытке восстановить древнюю персидскую власть над долиной средней Куры. В 1795 г. персы захватили и разграбили Тифлис и заняли большую часть Картли и Кахетии, но в следующем году, в ходе объединенных сухопутных и морских операций из Астрахани Россия без труда овладела всем Восточным Закавказьем. Был захвачен Дербент, после него – ханства Куба и Баку, а потом – Ширван (Шемаха), Шека (Нуха) и Карабах (Шуша). Овладение последним позволило России подойти к периферийному хребту Армянского нагорья. Русские войска овладели Гянджей, главным центром ислама в Закавказье. Они дошли до реки Араке, и перед ними открылся путь на Ереван и Тебриз. Война, выигранная малыми силами, выявила реальную слабость двух мусульманских держав Среднего Востока, и перед Россией открылись великолепные перспективы. Но тут умерла Екатерина II. Ее преемник Павел I не собирался продолжать политику матери и приказал войскам отступить к Кавказской линии. Однако возобновившиеся атаки на Кахетию из Дагестана в 1801 г. заставили Грузию войти в состав Российской империи.

В последующее десятилетие конфликты с Турцией и Персией продолжались параллельно с Наполеоновскими войнами.

В 1812 г. Россия заключила с Турцией Бухарестский мирный договор, по которому она получила контроль над всем бассейном реки Риони к западу от Сурама, а также над Абхазией, вдоль юго-западного склона Главного хребта, упиравшегося в Черное море. На Мингрельском побережье турки сумели сохранить форт Потти, к тому же им была возвращена расположенная севернее сильная крепость Анапа. Они по-прежнему удерживали Ахалцихе и Ацхур, крепости, контролировавшие долину Куры и угрожавшие дороге через Сурам из Кутаиси в Гори. Таким образом, пока туркам принадлежало Черноморское побережье от Анапы до реки Бзыбь, а также верховья Куры, русское завоевание Закавказья нельзя было считать окончательным.

В 1813 г. Гюлистанский договор с Персией закрепил власть России над Каспийским побережьем – до самого Ленкоранского ханства. Однако персы удержали за собой Ереванское и Нахичеванское ханства, откуда они могли быстро пройти вверх по долинам рек Акстафа и Борчалу к Тифлису и долине среднего течения Куры. А поскольку на западе оставались еще незавоеванными горы Черкесии, грозный Дагестанский массив, расположенный на востоке

---

¹² Баталпашинск, теперь – Черкесск.

и населенный гораздо более воинственными и, несомненно, более фанатичными племенами, сопротивлялся всем попыткам России покорить его.

Дагестану суждено было стать главной военной проблемой Российской империи в последующие 50 лет.

В 1921 г. честолюбивые замыслы персидского валихада Аббас-Мирзы под влиянием России обратились на завоевание турецких территорий. Благодаря этому русским удалось разрушить намерения Британии объединить оба мусульманских государства для противодействия Российской империи. Персы на короткое время овладели Баязетом и Карсом, однако британские дипломаты сумели восстановить прежнее положение вещей.

В 1826 г. до Персии дошли слухи о смерти Александра I и внутренних беспорядках в России, и беспокойный персидский правитель, который неспособен был предвидеть будущее, решил нарушить условия Гюлистанского мирного договора. Мусульмане Ленкорани и Карабаха восстали, а Гянджа открыла Аббас-Мирзе свои ворота. Сначала русских встревожила перспектива священной войны, но персы в Гяндже были без труда разбиты, и весной 1827 г. генерал Паскевич начал кампанию, в ходе которой Восточное Закавказье окончательно перешло к России. В июне русские начали осаду Еревана, а полевые войска в это время, пройдя по долине Аракса, заняли Эчмиадзин (священный для всех армян город, в котором находилась резиденция их патриарха), овладели ханством Нахичевань и приграничным фортом Аббасабадом, который защищал дорогу в Тебриз.

Аббас-Мирза неудачно маневрировал крупными силами (около 30 тыс. человек), в основном, нерегулярной конницей. В сентябре пал Ереван, 15 октября русские вошли в Тебриз, а после неудачных мирных переговоров в январе 1828 г. они овладели Дилманом, Урмией и Ардабиллом. Дорога на Тегеран была открыта.

После заключения Туркманчайского мира 18 февраля к России отошли Ереванское и Нахичеванское ханства, располагавшиеся к северу от реки Араке, и ханство Талыш, находившееся южнее места впадения Куры-Аракса в Каспийское море.

Таким образом, русские закрепили за собой все Восточное Закавказье. Их военно-политическая стратегия, которой они придерживались с 1722 г., заключалась в том, чтобы обойти с флангов Главный хребет Кавказа. Он так и остался незавоеванным: на западе – от Таманского полуострова до истоков Кубани и Ингура, на востоке – от верховьев Терека до подножий Дагестанских гор, выходящих к Каспию. Однако завоевание Каспийского побережья – от устья Терека до Дербента и Баку – в сочетании с установлением контроля над акваторией Каспийского моря позволило русским овладеть долинами Куры, Аракса и горными массивами позади них (Сомхети, Шах-Даг и Карабах) еще до того, как они захватили Главный Кавказский хребет. Политический союз, заключенный с Кабардой, Осетией и Грузией, помог России выйти через Дарьяльское ущелье в долину среднего течения Куры, а дружба с Имеретией и Мингрелией отдала в их руки Сурамский хребет и позволила без труда завоевать бассейн Риони. Остались незавоеванными черкесы, но они были окружены с юга и севера и отрезаны на суше от своих турецких союзников – оставалась только связь по морю.

Туркманчайский договор устранил Персию с арены закавказской политики и лишил воинственные племена Дагестана возможности напрямую поддерживать связь с остальным исламским миром (и со всем внешним). Иран занимал доминирующее культурное и политическое положение на Кавказе в течение двух тысяч лет. Теперь кавказские мусульмане могли рассчитывать только на помощь Турции. Турки, которые в начале XVIII в. владели устьями всех рек, впадающих в Черное море, которые в 1711 г. заставили великого Петра капитулировать на реке Прут и до 1735 г. вели успешную оборонительную войну против союзных армий Австрии и России, теперь отчаянно пытались удержать перевалы, которые давали доступ во внутреннюю турецкую провинцию Анатолию. В течение столетия, прошедшего после Петровской кампании 1722 г., Главный хребет Кавказа утратил свою роль барьера, защищавшего земли Среднего

Востока от вторжения с севера. Кавказ превратился в базу, благодаря которой Русская держава могла в политическом и военном отношении вести наступление на запад – через Анатолию к Средиземному морю, на юг – через Персию к Индийскому океану и на восток – через Каспий в сердце Азии.

Глава 2

Русско-турецкая война 1828–1829 гг.

Причины и цели Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. имели прямое отношение к европейской политике. Восстание в Греции и Наваринская битва дали России возможность свести счеты с Турцией, не опасаясь наконец интервенции западных держав.

В Азии цели русских заключались, во-первых, в изгнании турок с кавказского побережья и из крепостей Анапа, Потти и Батум, а во-вторых, в завоевании княжества Ахалцихе и установлении прочной границы.

Турецкая граница в 1828 г. проходила от Потти вдоль низовьев Риони, далее по Сурамским горам до пункта в Куринском ущелье, располагавшегося между Боржомом и Ацхуром, а оттуда – через район Месхийских озер к длинному ущелью Арпа-Чай. Теоретически князья Малой Азии могли выставить около 200 тыс. солдат регулярной и нерегулярной армии, однако военные ресурсы султана Махмуда II были истощены долгой войной с Грецией и гибелью янычаров, которых еще не успели заменить новым низамом (регулярным войском), находившимся еще в стадии формирования. Это было время господства великих пашей, и восточные районы Турции контролировались в основном пашой Ахалцихе, которому принадлежала вся область верхнего течения Куры до самой Ольты, и кланом Хипшиашвили (по-турецки «Химшиоджулар»). Это были мусульманские беи, которые управляли горным районом, лежавшим между Чорохом и гурийскими равнинами. Войска, которые эти мусульманские князьки могли выставить против русских, оказались гораздо многочисленнее турецкой регулярной армии.

Турки держали стратегическую границу, считавшуюся неприступной. Крепость Батум, защищенная с тыла крутыми лесистыми горами, прикрывала побережье и входила в состав линии укрепленных крепостей, протянувшихся от Трапезунда до Анапы. Крепость Ахалцихе¹³ с ее воинственным населением защищала долину Куры при входе в Боржомское ущелье, где мощный форт Ацхур также находился в турецких руках.

Южнее массива Чилдир-Акбаба главную дорогу через Арпа-Чай от Александрополя до Еревана прикрывала крепость Карс. Южнее Аладжинских гор крутое ущелье Аракса было непроходимо для больших армий, а линия Агры-Дага защищала правый фланг турецких войск, расположенных вдоль границы.

Однако Турция оказалась не так сильна, как казалась. Ее войска были распределены неравномерно. В Батуме и Потти стояли гарнизоны численностью 2 тыс. человек в каждом, в Анапе было 5 тыс.; 6 тыс. низамов и 4 тыс. нерегулярных войск сосредоточились в Ахалцихе, а еще по тысяче человек отправили в форты Ацхура и Ахалкалаки. В Эрзеруме и Карсе находились около 30 тыс. низамов и 10 тыс. нерегулярных войск. На правом фланге, в мощной крепости Баязет, стоявшей на горе, располагались 2 тыс. солдат гарнизона, а паша города Муш собрал еще 5 тыс. человек для обороны Вана. Турки имели много орудий, но ограниченный запас пороха, а некоторые пушки сохранились еще с тех времен, когда султан Мюрат I во второй четверти XVIII в. занимался реорганизацией обороны границы. Стены и рвы Карса и Ахалцихе были построены в начале XVIII в., а Карс несколько лет назад не смог отразить нападение персов.

Над осыпающимися стенами и заброшенными пушками приграничных городов зависала тень XVIII столетия. Яркие фигуры янычар, неряшливых и наглых, исчезли совсем недавно, и синие мундиры и красные фески гавуров (султанских регулярных войск) выглядели еще совсем непривычно. Молодых черкесов и украденных гурийских крестьян по-прежнему собирали в

---

¹³ До 1744 г. пашалык Ахалцихе был наследственным владением семьи Яге ли – грузинских мусульман, которые происходили от древних атабегов средневекового Грузинского царства.

Ахалцихе и отправляли пешком в Батум и Трабзон, где их грузили на корабли и везли на невольничьи рынки Стамбула и Александрии¹⁴.

Закаленная в боях с Наполеоном русская армия, офицеры которой имели 25-летний опыт войны на Кавказе, находилась в прекрасном состоянии. История непрерывных побед в борьбе с восточными народами придавала ученикам Ермолова и товарищам Котляревского уверенность в своих силах. Служба в Кавказской армии удовлетворяла амбиции самых отчаянных вояк в России, и о кавказских полках уже складывались легенды.

Русский генерал Паскевич имел под своим командованием 51 батальон регулярной пехоты, 11 эскадронов регулярной кавалерии, 17 полков кубанских и терских казаков, а также 154 пушки. Его армия насчитывала почти 60 тыс. человек, из которых примерно четверть была отправлена охранять крепости Северного Кавказа. Для боевых действий было отобрано 36 батальонов, 8 регулярных эскадронов, 13 казачьих полков и 112 орудий, которые располагались следующим образом:

Хоу-Джюльфа (наблюдение за Персией)	Генерал Панкратов	6 батальонов, 2 казачьих полка, 16 орудий
Ереван (наблюдение за Баязетом)	Генерал Чавчавадзе	6 батальонов, 1 казачий полк, 10 орудий
Боржом (прикрытие Куринского ущелья)	Генерал Попов	2 батальона, 2 казачьих полка, 4 орудия
Кутаиси (действия против Гурии)	Генерал Гессе	8 батальонов, 1 казачий полк, 14 орудий
Гюмри (Александрополь)* (ударные силы)	Генерал Паскевич	15 батальонов, 8 эскадронов, 7 казачьих полков, 68 орудий

*Турецкий Гюмри был переименован в Александрополь в честь императора Александра I.

Кампания началась в мае, после того как турецкий гарнизон Анапы сдался соединенным силам Русского флота¹⁵ и войскам Кавказской линии.

Паскевич направил свой главный удар на Карс. Успешное нападение на эту крепость, по его расчетам, должно было отрезать турок, защищавших княжество Ахалцихе, от главной турецкой базы в Эрзеруме, где были сосредоточены припасы и подкрепления из Малой Азии и Трапезунда.

14 июня небольшая русская армия перешла пограничную реку Арпа-Чай; Паскевич разбил лагерь южнее Карса, где он мог нанести фланговый удар по войскам, которые решатся прийти на выручку этой крепости из Эрзерума. 17 июня сераскир Кёзе Мехмет¹⁶ и в самом деле отдал приказ выйти из Эрзерума и двигаться к Саганлугским горам, но в тот же самый день русские заняли позицию на Каре-Чая, всего лишь в 6,5 км от крепости, преградив главную Эрзерумскую дорогу. У Паскевича еще не было осадных орудий, но он установил полевые пушки на высотах Шора, расположенных западнее Каре-Чая, откуда мог обстреливать город поверх его стен.

После артиллерийского обстрела русская пехота овладела пригородами Карса восточнее Каре-Чая, а утром 23 июня захватила стену, которая отделяла город от крепости. Турецкий

¹⁴ В 1828 г. Ахалцихе, главный невольничий порт на Кавказе, был самым большим городом в Восточной Турции после Эрзерума и Трапезунда. Гамба оценивал его население в 40 тыс. человек. В основном это были турки или грузины-мусульмане и несколько тысяч армян-христиан.

¹⁵ Русской эскадрой командовал адмирал А.С. Крейг (шотландец по национальности). Эта победа избавила Паскевича от опасения, что черкесы и турки, согласовав свои действия, ударят ему в тыл, как это случилось в ходе войны 1787–1791 гг.

¹⁶ *Кёзе Мехмет* – это «Киосса» Монтейта у русских авторов. Кёзе означает «безбородый» – совершенно неслыханная вещь для паши того времени. Кёзе Мехмет, вероятно, был внуком, как и его ближайший современник, Ага-Мухаммед-хан, властитель Персии.

командующий сдался вместе с двумя тысячами низамов и 150 орудиями, однако остальной части гарнизона удалось уйти. Русские потеряли менее 400 человек.

Кёзе Мехмет уже перевалил через Саганлугский хребет и остановился, поджидая русских. Паскевич выслал по Эрзерумской дороге сильный авангард, собираясь, однако, атаковать не Эрзерум, а Ахалцихе.

Обширная высокогорная долина Карса, которая должна была стать ареной предстоящих боев, расположена на высоте 1830–2440 м и занимает площадь около 18 тыс. кв. км. Со всех сторон ее окружают хребты. Холмистые склоны, покрытые густой растительностью, служили пастбищем для знаменитых табунов Гёле и Чилдира, а в конце лета и осенние месяцы представляли собой идеальное место для маневров кавалерии. В равной степени было очень трудно оборонять эту огромную равнину с помощью фортов и стационарных позиций. Во все века форты строились у входов и выходов на равнину: на северо-западе – в Ардануче и Ардагане, которые контролировали дороги, идущие через Яльнизчам-Даг в долину Чороха; на северо-востоке – в Ахалцихе, где Кура входит в длинное ущелье, которое тянется до самого Картли; на востоке – в Карсе, блокирующем разрыв между северным массивом Чилдир-Даг (Акбаба-Даг) и южным Аладжинским массивом.

С древнейших времен население этих мест было смешанным. До османского завоевания в XV в. грузины удерживали линию укрепленных городов и замков, которая протягивалась с запада на северо-восток от Тортума и Ольты до Ардагана и Ахалцихе. Карс и Ани на Арпа-Чае были городами-государствами, которыми управляли сначала армянские, а потом арабские, курдские, грузинские и турецкие князья. Но богатые земли, располагавшиеся между немногими городами с их крепостями, уже очень давно превратились в пастбища кочевых турецких племен (тюменлеров), которые постоянно воевали со своими оседлыми соседями¹⁷.

Простираясь с запада на северо-восток, длинный ровный хребет Яльнизчам отделяет Карскую равнину от долины Чороха и образует водораздел между бассейнами рек, текущих на север и впадающих в Чорох и Черное море, и на восток, в Куру. Питаясь многочисленными речушками, протекающими по живописным оврагам и болотам у основания массива Геле, который является осью хребтов Яльнизчам и Саганлуг, Кура после своей первой петли, обращенной на запад, течет далее на северо-восток, повторяя направление хребта Яльнизчам-Даг. Миновав Ардаган с его мрачной древней цитаделью, крутыми узкими улочками и прекрасным каменным мостом, Кура входит в крутое ущелье, которое отделяет северные отроги Чилдир-Дага от массива Докузпинар («Девять источников»), представляющего собой восточное ответвление Яльнизчам-Дага. В Хертвисе, приняв в себя воды Ахалкалакис-Дзгали (с грузинского «Вода Нового города»), Кура поворачивает на запад, где ниже Ахалцихе в нее впадают объединенные потоки Пософ-Чая и Квабловани. После этого она поворачивает на северо-северо-восток и течет по длинному Боржомскому ущелью.

Главная дорога из Ахалцихе идет севернее Куры до Ахалкалаки. После этого она поворачивает на запад и проходит по седловине между Чилдир-Дагом и Докузпинаром до Ардагана. Здесь она разветвляется: одна дорога идет на юго-восток к Карсу, другая – на северо-запад и запад от Зиярет-Дага к Арданучу и долине Чороха, а третья – на юго-запад по седловинам Геле к долине верхнего течения Ольты-Чая и Эрзеруму.

Переход из Карса в Ахалцихе через Ардаган был весьма опасен даже для хорошо снаряженных русских войск, которые превосходили своих врагов в дисциплине и боевой мощи. Распожившись на Саганлугских горах, сераскир занял фланговое положение по отношению к Ардагану, а многочисленные маневренные турецкие овцеводы, расселенные по широким долинам, в любую минуту могли прийти к нему на помощь. Паскевич принял смелое решение про-

---

¹⁷ В Карской области профессор Кафероглы обнаружил деревни Каракойунлы, Дюнбюллю, Касар, Байат и других хорошо известных турецких племен.

вести свою армию из Карса в Ахалкалаки по высокогорным седловинам, пересекающим горы Акбаба, которые высятся на восточном берегу величественного озера Чилдир¹⁸.

Подготовка к Ахалцихскому походу заняла три недели. Для защиты Карса был оставлен генерал Бергман с шестью батальонами и мощной артиллерийской поддержкой, а Паскевич 17 июля с остальным войском вышел в свой трудный поход по высокогорьям Акбабы. Летом местные пастбища, привлекавшие кочевников со всей территории, расположенной между Араксом и Черным морем, покрывались густой травой и были усыпаны цветами, поэтому длинные караваны вьючных животных и лошади русских без труда могли обеспечить себя пропитанием.

Паскевичу потребовалось всего пять дней, чтобы преодолеть почти 130 км, отделявших Карс от Ахалкалаки-Дзгали. 25 июля он атаковал форт Ахалкалаки, где столкнулся с отчаянным сопротивлением гарнизона, который составляла тысяча лазистанских нерегулярных солдат. Из них сдалось в плен всего 300 человек, ради сохранения своей жизни. Хертвис, расположенный у слияния Ахалкалаки-Дзгали с Курой, был взят без единого выстрела. А тем временем было получено известие, что на северо-западе генерал Гессе овладел Потти и захватил 2 тыс. пленных и 40 орудий (15 июля). В первые дни августа Паскевич подошел к Ахалцихе.

Ситуация постепенно ухудшалась. Паскевич понадеялся на медленное передвижение турок с их большими нерегулярными войсками, которые обычно гнали с собой тысячи голов скота. Кроме того, их сопровождали толпы женщин и маркитантов¹⁹. Узнав об экспедиции Паскевича в Ахалцихе, Кёзе Мехмет перебросил свои войска с Саганлуга в Ардаган и далее, через перевал, соединявший Яльнизчам-Даг с Докуз-Пинаром, в направлении на Пософ-Чай. Почти одновременно с приходом Паскевича в Ахалцихе с юга к нему приблизились 35 тыс. турок.

Две трети турецкой армии составляли нерегулярные войска, которые имели всего 14 орудий. Но Паскевич, имевший 5 тыс. пехотинцев, 3 тыс. кавалеристов и 30–40 орудий (что по численности было меньше, чем один только гарнизон Ахалцихе), стал сомневаться, стоит ли продолжать эту операцию. Однако в этот момент он получил подкрепление – из Тифлиса к нему подошли 2,5 тыс. человек. Рассчитывая на помощь войск Попова, находившихся в Боржомском ущелье (4 батальона и 2 полка казаков), Паскевич решил дать сражение у стен Ахалцихе.

Кёзе Мехмет расположил свои войска в четырех лагерях по обоим берегам Пософ-Чая, ибо ему нужно было обеспечить свои многочисленные войска, маркитантов и скот водой и пастбищами. Турки вели себя пассивно и не смогли помешать русским занять Тавшанские (по-турецки «Заячьи») высоты, лежавшие между Ахалцихе и местом впадения Пософ-Чая в Куру. Не сумели они предотвратить и соединение войск Попова (прошедшего по Куринскому ущелью мимо турецкого форта в Ацхуре) с Паскевичем.

Утром 7 августа Паскевич, оставив часть своих войск охранять тавшанский лагерь, совершил храбрый маневр – вся его кавалерия, 5 батальонов пехоты и большая часть артиллерии обошли крепость, создав угрозу турецкому левому флангу и перерезав Ардаганскую дорогу, по которой осуществлялось снабжение турок. Узнав об этом, сераскир вынужден был ослабить свой правый фланг, на который обрушились все силы русских, хотя наступавшие войска попали под обстрел крепостных орудий Ахалцихе.

Турецкие позиции были взяты штурмом, после того как сераскир с 5 тыс. солдат с большим трудом сумел укрыться в крепости. Из оставшихся 6 тыс. часть погибла в бою, а другая

---

¹⁸ Это живописное озеро, на котором часто бывают сильные штормы, летом заполняется многочисленными пеликаньими стаями. Его положение на международной границе сделало его труднодоступным для путешественников. В 1021 г. неподалеку от этого озера произошла битва между византийским императором Василием Булгаробойцей и грузинским царем Георгием I. В 1578 г. Лала Мустафа-паша, завоеватель Египта, в том же самом месте разгромил персидскую армию хана Токмака.

¹⁹ В этом отношении турецкую армию 120-летней давности, до реформ Махмуда II и его прусской военной миссии, можно сравнить с абиссинской армией, сражавшейся в 1935–1936 гг. с Италией и участвовавшей в боях 1941 г. в качестве нерегулярных сил.

бежала. Казаки бросились в погоню, в результате чего нерегулярные части курдов и лазистанцев рассеялись по степи, а в руки русских попала огромная добыча – скот и припасы.

Подвергнув 13 и 14 августа Ахалцихе артиллерийскому обстрелу, русские взяли город и крепость штурмом. 15 и 16 августа в Ахалцихе шли ожесточенные уличные бои. На следующий день сераскир вынужден был капитулировать, получив разрешение вывести из города 4 тыс. регулярных войск. Общие потери русских с 7 по 16 августа составили около 1 тыс. человек.

Овладев Ахалцихе, Паскевич немедленно отправил колонну солдат в Ацхур, который сдался без боя. Перед русскими открылась прямая дорога из Тифлиса – вверх по долине Куры через Боржомское ущелье в Ахалцихе и к верховьям Куры.

Другая колонна под командованием генерала Муравьева двинулась на Ардаган, однако вскоре выяснилось, что эта крепость была уже взята безо всякого сопротивления войсками, пришедшими из Карса.

А тем временем на крайнем левом фланге русской линии войска генерала Чавчавадзе, прошедшие из Еревана на юг и форсировавшие Араке, перевалили через Агры-Даг и овладели турецкой крепостью Баязет, перерезав главную дорогу между Эрзерумом и Тебризом. После этого они прошли через Диядин на запад и заняли форт Топрак-Кале (Алашкерт), стоявший на богатой равнине, по которой протекали главные притоки Мурат-Су, восточного рукава Евфрата. На западе казаки дошли до пунктов, расположенных всего лишь в 60 милях от Эрзерума; на юге открывалась дорога до Муша и Битлиса и всего региона верховий Евфрата.

С приближением зимы Паскевич решил прекратить военные действия. Солдаты были истощены; в войсках, особенно в районе Гурии, свирепствовали болезни. В Ахалцихе и Карсе были оставлены гарнизоны по 3 тыс. человек (ими командовали Бебутов и Бергман). Войска Гессе ушли на зимние квартиры в Кутаиси, а Чавчавадзе – остались в Баязете. Паскевич увел остатки своих войск в Грузию.

Результаты войны 1828 г. превзошли все ожидания. В боях участвовали не более 18 тыс. пехотинцев и 7 тыс. кавалеристов, было задействовано около 100 орудий. После завоевания Карса и крепостей пашалыка Ахалцихе все цели русских были достигнуты, и, если не считать прибрежных регионов и долины Чороха, Россия получила идеальную границу. И все это ценой около 2,5 тыс. убитыми и ранеными и такого же числа больных и умерших от болезней.

На севере захват Анапы и вспышка эпидемии чумы среди черкесов обеспечили безопасность русских владений на Черном море и правого фланга Кавказской линии. Захват Поти позволял наладить прямую связь по морю между Крымом, Азовскими портами и Закавказьем.

В восточных горах известие о победах Паскевича и рассказы о том, что он относится к мусульманам благосклонно, произвели большое впечатление на горцев Чечни и Дагестана. Однако ни персы, ни те племена, которые находились под их влиянием, узнав об успехах Чавчавадзе, не спустились в долину Алашкерта.

В течение 1828 г. русские не добились успеха на Балканском фронте. Они понесли огромные потери в боях и от болезней и «застряли» у крепостей Рушук, Силистрия, Шумла и Варна (им удалось овладеть лишь одной Варной). Султан Махмуд II был намерен продолжать войну; он провел многочисленные реформы, связанные с управлением армией и ее организацией.

На Кавказском фронте Кёзе Мехмета сменил новый сераскир – Салих-паша, а его заместителем был назначен Хакки-паша из Сиваса. Пашам Трапезунда и Муша было приказано собрать в своих областях войска и принять участие в войне. В армии смещенного сераскира уцелело только 10 тыс. человек, и его преемник планировал к весне набрать в районе Эрзерума новое войско в 60 тыс., с 70 орудиями. Однако турки по-прежнему нуждались в нерегулярном войске для немедленных военных действий. Набором этого войска занимались влиятельные дере-беи Лазистана и Аджарии. Среди них самым активным и влиятельным оказался Ахмет-бей Химшиоглы из Хуло, который вместе со своими братьями управлял всем высокогорным районом Аджарии. Паскевич вступил с ним в переговоры, но туркам удалось привлечь его на

свою сторону, пообещав отдать в его распоряжение всю область Ахалцихе, и Ахмет-бей, недосягаемый в своем заснеженном высокогорье, стал готовиться к вторжению в долину Куры.

С курдами туркам повезло меньше. Главные курдистанские вожди были недовольны реформами Махмуда II и тем, что он нарушал их феодальные права. Они уже готовили серию восстаний против Османской империи, которые потрясли весь Курдистан от Верхнего Ирака до Тавра в 30–40-х гг. XIX в. В то же самое время с помощью мусульманских офицеров, находившихся у него на службе, Паскевич установил дружеские отношения с рядом курдских вождей. В результате этого паше Муша не удалось собрать крупные силы курдской кавалерии, и он оказался неспособным наносить быстрые удары по русским войскам.

Зимой Паскевич посетил Петербург и рассказал о том, что его армия имеет все возможности для наступления на Малую Азию. Николай I был очень впечатлен. Паскевич предложил в первую очередь захватить Эрзерум и Армянское нагорье; для этого необходимо было провести совместную с флотом операцию против Трапезунда (в то время, разгромив турецкую эскадру в Наваринском сражении, русский флот господствовал в Черном море); и, наконец, используя Трапезунд в качестве базы, напасть на Сивас, если получится, еще до начала осени. Паскевич считал Сивас узловым пунктом всех анатолийских коммуникаций, захват которого создал бы угрозу для связей Стамбула с Арменией, Сирией и Ираком.

Паскевич, вероятно, был прав в своих предположениях, хотя, скорее всего, узловым пунктом всех анатолийских коммуникаций являлся все-таки не Сивас, а Кайсери. Однако идея Паскевича о том, что Турцию легче всего завоевать со стороны Малой Азии, а не со стороны Балкан, была менее чем через пять лет подтверждена египетской армией Ибрагим-паши. Поддерживаемый флотом, который курсировал вдоль южного побережья Анатолии, Ибрагим-паша перешел через Тавр и овладел Коньей и Кутайей. Дунай с его системой крепостей, а также главная горная цепь Балкан, которые можно легко снабжать и усиливать из центра Босфорской империи, представляли собой почти непреодолимое препятствие при наступлении с севера. С другой стороны, снабжать Кавказский фронт туркам было гораздо труднее; все необходимое поступало туда с большим опозданием, и стоило только врагу овладеть Армянским нагорьем и рассеять турецкую армию (которую невозможно было вовремя заменить другой), как для захватчиков открывалась прямая дорога через Анатолийское плато. Впрочем, подобная операция требовала господства русского флота в Черном море, а также совместных операций на побережье и подвоза всего необходимого по морю на всех этапах наступления. Русские же господствовали в Черном море лишь в 1828–1829 гг.; в ходе последующих трех войн оно находилось в руках турок и их союзников. Таким образом, успех наступления на Турцию по Анатолийскому плато в значительной степени зависел от флота.

Планы Паскевича могли бы осуществиться только при выполнении трех условий:

а) прибытия нужного числа подкреплений: в его войсках, которые должны были участвовать в боевых действиях, в ноябре 1828 г. насчитывалось всего 13 тыс. пехотинцев, 5 тыс. кавалеристов и 68 орудий;

б) помощи со стороны всех курдских вождей Армянского нагорья и долины верхнего течения Евфрата;

в) полной гарантии продолжительного мира с Персией.

Кавказской армии выделили 20 тыс. новобранцев, но они должны были прибыть на Кавказ, пройти обучение и занять позиции не раньше июля. Паскевичу пришлось снять ряд воинских соединений с Кавказской линии и организовать грузинское и мусульманское ополчения.

Отношения с Персией осложнялись происками турецких чиновников и тайных агентов. Русский посланник, знаменитый писатель Грибоедов²⁰, был убит в Тегеране во время напа-

---

²⁰ Грибоедов был братом жены Паскевича. В декабре 1825 г. наместник Ермолов лично арестовал его в Екатеринбурге

дения на посольство разъяренной толпы. Однако Паскевичу удалось богатыми подарками и частыми угрозами захватить провинциальную столицу Тебриз, успокоить Аббас-Мирзу и обеспечить его нейтралитет.

В феврале 1829 г. турки начали наступление. Ахмет-бей из Хуло пересек горный хребет Яльнизчам, несмотря на глубокие снежные заносы. С ним шли около 12 тыс. лазов и акаров и 3 тыс. турок с шестью орудиями. Он дошел до Диджура (на современных картах это Пософ) при слиянии рек Квабловани и Пософ и выслал вперед своего брата, велел ему выяснить обстановку в Боржомском ущелье. Бебутов удерживал Ахалцихе, имея всего лишь три батальона и четыре полевых орудия; турецкие укрепления лежали в руинах, и русским пришлось укрыться в крепости, оставив армян, проживавших в городе, на произвол судьбы. Торжествующие лазы вырезали всех армян. Несколько дней русский гарнизон находился в опасности, но вскоре по Боржомскому ущелью прошел полковник Бурцев с двумя батальонами пехоты, полком казаков и шестью пушками. Он разгромил отряд Ахмета, захватил его орудия и снял осаду с города.

Одновременно с захватом Ахалцихе турки пошли в наступление из Батума, имея 7 тыс. солдат нерегулярного войска, но их разгромили малыми силами (в основном гурийским ополчением) под командованием генерала Гессе, который отбросил их назад и захватил Кобулету.

В конце апреля Салих-паша снова пошел в наступление в районе Пософ-Чая, но был разбит Бурцевым в Цурцкабе, селении к югу от Диджура. Русские войска были немногочисленны и рассеяны малыми подразделениями по большой территории. У турок имелось большое число нерегулярных частей, и это позволило им продолжать наступление на Ахалцихе.

В конце апреля Салих-паша, сосредоточив около 50 тыс. низамов и солдат нерегулярных войск между Эрзерумом и Хасан-Кале, а также в районе Саганлугских гор, отправил Хакки-пашу в поддержку лазам, которые расположились вдоль Пософ-Чая. Турки прошли через Ардаган (где не было русского гарнизона) и вступили в яростное сражение с небольшим отрядом Бурцева в Цурцкаби.

Муравьев (с тремя батальонами, одним полком драгун и одним полком мусульманских конников-добровольцев) подошел к Ардагану по дороге, ведущей из Карса, и создал угрозу для турецкого тыла. 2 июня турки снова потерпели поражение под Цурцкаби, а их войска числом около 8 тыс. рассеялись в горах Яльнизчам. Паскевич, прибывший после этой битвы в Ардаган, приказал разместить в этой крепости гарнизон и укрепить ее. Неудачная операция турок вынудила русское командование отложить начало наступления на две или три недели. Но только в начале июня погодные условия позволили провести крупномасштабные операции.

Паскевич сосредоточил в районе Карса ударные силы, которые после выделения частей для охраны крепостей и линий коммуникаций насчитывали 18 батальонов (12 тыс.), 12 казачьих полков и конных горцев (6 тыс. человек) и 70 орудий.

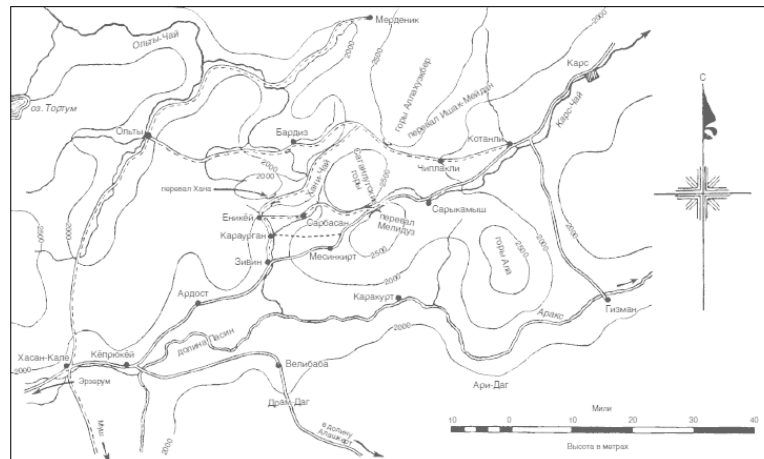
У турок в районе Саганлуга (современный Пасинлер) было около 50 тыс. солдат, из которых 30 тыс. составляли регулярные войска.

Саганлугские горы перегораживают все дороги, которые идут с востока и северо-востока на Эрзерум. Река Араке, поворачивающая ниже Кёпрюкёя на восток, создала длинное ущелье, которое тянется вдоль южной стены Саганлуга. К югу от этого ущелья высится массив Драм-Дат²¹, который отделяет долину Пасин от долины Алашкерт (верховья Мурат-Су). Проход войск, вышедших из Баязета, по долине Алашкерт и через Драм-Дат по ущелью Кара-Дербент и седловине Велибаба был вполне возможен. Однако Паскевич отказался от наступления на Эрзерум из Баязета, поскольку последний расположен слишком далеко от его главных баз в Александрополе и Ереване, а наступающие войска могли подвергнуться контратаке турок с юга, из Муша и Вана.

как причастного к делу декабристов.

²¹ Название Драм-Даг на современных картах больше не встречается; этот массив образует западный отрог Агры-Дага.

Саганлугские горы

Прямая дорога на Эрзерум проходила по караванному пути из Карса, который пролегал по самым сложным районам Саганлуга. Здесь главный хребет простирается далеко на северо-восток, окружая с востока высокогорное плато, на котором стоит Карс. Главная дорога из Карса в Эрзерум проходит вдоль верхнего течения Каре-Чая и за 65 км от крепости поднимается в гору западнее селения Сарыкамыш. В 8 км от него дорога идет по крутому, заросшему елями склону Саганлуга к водоразделу, который проходит по Мелидухской седловине (2440 м), откуда постепенно спускается к селению Месинкерт (30 км от Сарыкамыша), расположенному на высокогорном скалистом выступе, слегка наклоненном на юг.

От Месинкерта начинается спуск по южному склону Саганлуга. Этот склон не столь крут, как северный, и в 65 км от Месинкерта дорога приводит в селение Кёпрюкёй, где находится старый каменный мост через реку Араке. От Кёпрюкёя идет хорошая дорога до Хасан-Кале, от которого до столицы Турецкой Армении всего 48 км.

Была еще одна дорога через Саганлугские горы, но в то время по ней почти не ездили. В 40 км от Карса, в Котанли, была развилка; отсюда дорога шла на Чиплакли и далее – к северо-западному склону Саганлугского хребта, который здесь круто обрывался к ущелью, где протекал Бардиз-Чай, приток Ольты. В долине лежало село Бардиз, но дорога, минуя его, поднималась к главному плато Саганлугских гор и затем, через несколько километров, плавно спускалась. Она шла с севера на юг вдоль русла Зивин-Чая и проходила через Еникёй («Новое село»), Караурган и Зивин. Все эти селения располагались в широкой долине, созданной рекой. От перевала в Бардизе до селения Зивин – около 30 км. Существовала тропа, которой, впрочем, почти не пользовались, проходившая по высокогорному плато – от перевала Мелидуз до Зивина (25 км), и еще одна тропа – от Сарыкамыша напрямую в Еникёй²². После Зивина главная дорога спускалась по южному пологому склону Саганлуга и через 56 км, в Кёпрюкёе, проходила по мосту через Араке.

В начале июня 1829 г. армия Хакки-паши в составе примерно 20 тыс. человек (среди них половину составляли регулярные войска) расположилась на сильно укрепленной позиции на перевале Мелидуз. Подходы к ней защищали 24 орудия. Отряд из 2 тыс. бойцов под командованием Осман-паши наблюдал за тропой, шедшей из Еникёя в Зивин. Главные силы, которыми командовал сераскир Салих-паша, в составе 20 тыс. солдат при поддержке 20 орудий, были к

²² Эта тропа после 1877 г. была превращена в главную дорогу, которая стала частью пути из Эрзерума в Карс, а более древняя – от Месинкерта до Мелидуза – превратилась во второстепенную.

15 июня сосредоточены в Зивине. Однако связи с Хакки-пашой у них не было, поскольку оба войска разделяло глубокое ущелье Хани-Чай и 25 км труднопроходимой местности.

К этому дню (15 июня) не только авангард, но и основные силы русской армии уже подошли к высокому Саганлугскому плато, не встретив на своем пути никакого сопротивления.

В начале июня Паскевич получил сведения о расположении турецких войск. Он понял, что, если пойдет по прямому пути в Карс и атакует позицию Хакки-паши в лоб, турки смогут перебросить туда подкрепления, поэтому решил отправить против него, засевшего в Мелидузе, отряд Бурцева (2 тыс. человек). Одновременно Паскевич отправил отряд в 5 тыс. человек (под командованием Муравьева), придав ему мощную кавалерийскую поддержку, по западной тропе, которая шла через перевал Ишак-Мейдан («Ослиный рынок») в Еникёй и Караурган. Третья, главная колонна русских войск под командованием Панкратьева (с самим Паскевичем) должна была идти по главной дороге из Сарыкамыш в Еникёй, где она соединялась с Караурганской тропой. Поднявшись на Саганлуг, Паскевич намеревался действовать так: главная колонна должна была в Сарбасане перейти ущелье Хани-Чай и повернуть оттуда на восток, чтобы обойти с фланга позицию Хакки-паши в Мелидузе. Чтобы отвлечь внимание турок, засевших в Зивине, от маневра колонны Панкратьева, Муравьев должен был из Еникёя и Караургана начать наступление на Зивин. Разгромив Хакки-пашу, Паскевич намеревался сосредоточить все свои силы против сераскира в Зивине. Таким образом, русский командующий планировал нанести два последовательных удара по обеим турецким армиям, которые не смогли установить между собой надежной связи из-за сложного рельефа. Главным условием успеха русских должны были стать мобильность и внезапность.

Русские войска выступили вечером 13 июня и шли всю ночь. Утром 14 июня авангард Бурцева вступил в контакт с турками на позиции Мелидуза. К вечеру того же дня главные силы Паскевича под командованием Панкратьева преодолели тяжелый подъем по крутому склону длиной 42 км и тащили при этом пушки, добрались до высокогорного плато и установили связь с отрядом Бурцева.

На следующий день (15 июня) казаки Муравьева и нерегулярные части при поддержке двух пехотных батальонов неожиданно атаковали отряд Осман-паши в его лагере под Бардизом. Часть турок рассеялась, другую – взяли в плен. Сам паша, увидев, что противник отрезал его от лагеря Хакки-паши, бежал по Зивинской дороге.

15 и 16 июня русские войска сосредоточивались на плато. Хакки уже представлял себе общее направление их наступления и стал готовиться к нападению. Одновременно он послал гонца к сераскиру с просьбой ускорить подход подкреплений из Зивина по дороге, ведущей из Месинкирта в Мелидуз.

Сведения, которые получил Паскевич, заставили его изменить свой первоначальный план. Бурцев сообщил, что турецкие позиции в Мелидузе очень сильны и хорошо укреплены. В то же самое время патрули Муравьева, проходившие через Еникёй и Караурган, заметили большой турецкий лагерь в Зивине. Кроме того, местные жители сообщили, что большая часть войск сераскира движется из Хасан-Кале и Кёпрюкёя в Зивин. Паскевич пришел к заключению, что будет разумнее ударить сначала по турецким войскам в Зивине, которые еще не завершили свое сосредоточение. 17 июня он издал новые приказы: Муравьев при поддержке большей части войск Панкратьева должен был идти на Караурган – Зивин, а самому Панкратьеву приказывалось пересечь долину реки Хани-Чай и перерезать линии связи Хакки-паши с Караурганом, в то время как Бурцев должен был продолжать демонстрировать силу у позиций Мелидуза.

18 июня авангард Муравьева севернее Караургана встретился с турками. В тот же самый день в Зивинский лагерь прибыл сераскир. Теперь у него было 15 тыс. низамов и 5 тыс. всадников нерегулярных войск. Он думал, что у Караургана остались лишь русские патрули и что основные силы их армии будут атаковать Хакки-пашу в Мелидузе. Он решил взять инициативу

в свои руки и приказал кавалерии атаковать русских, которые приближались к Караургану с севера.

Турецкая кавалерия встретилась со всей колонной Муравьева (4 батальона, казачий полк, полк мусульманских нерегулярных войск и 20 орудий) и атаковала ее, но была отброшена назад и в беспорядке отступила. А тем временем колонна, которую вел сам Паскевич (7 батальонов, 3 драгунских и казачьих полка и 24 орудия), спустилась с Сарбасанских высот и вошла в Караурган с востока.

Хакки-паша вывел из Мелидуза свою кавалерию (5 тыс. всадников) и атаковал Бурцева. У последнего было всего 3 батальона, 1 казачий полк и 1 полк нерегулярной мусульманской конницы, но он держался стойко и отбросил турок на исходные позиции. Панкратьев вовремя пришел к нему на помощь – он с небольшим отрядом пересек долину, расположенную южнее Сарбасана, и пошел по тропе, которая вела из Караургана в Мелидуз.

После разгрома своей кавалерии сераскир стал готовиться к обороне позиций на Зивинских высотах, ожидая подкреплений с юга (между Эрзерумом и Зивином находилось около 20 тыс. турецких солдат). Он надеялся дать русским бой на следующий же день после того, как будут сосредоточены все его войска, а с Хакки в Мелидузе будет установлена связь. Однако днем 19 июня Паскевич продолжил свое наступление из Караургана в Зивин.

Муравьев форсировал долину Хани восточнее главной тропы и, поднявшись на самые доступные из Зивинских высот, полностью обошел турецкий левый фланг. Колонна Паскевича быстро спустилась в главную долину и заняла селение Зивин. К вечеру был захвачен весь Зивинский лагерь; вся артиллерия турок и все снаряжение, а также множество вьючных животных перешли в руки русских безо всякого сопротивления. Турки поспешно бежали по дороге, ведущей в Эрзерум. Ночью им встретились подкрепления, которых они так ждали, паника перекинулась и на них. Большие силы, собранные сераскиром, хлынули беспорядочным потоком в долину Пасин. Сам он вместе со своим штабом галопом ускакал в Хасан-Кале.

Паскевич, не теряя ни минуты, ночью подготовил вторую часть своей операции, надеясь, что радость победы поможет солдатам преодолеть усталость после семидневного марша и недавнего сражения. В погоню за турками, бежавшими на юг, бросилось лишь несколько кавалерийских отрядов, а почти вся русская армия под покровом ночной тьмы двинулась к позициям Хакки-паши. Рано утром она уже стояла перед ними.

В 7 часов утра Паскевич сконцентрировал для атаки около 9 тыс. пехотинцев, 5 тыс. кавалеристов и 56 орудий: на левом фланге стояли Бурцев и Панкратов; в центре, на тропе Караурган – Мелидуз – сам Паскевич; а справа, на тропе Зивин – Мелидуз – Муравьев. Стоявшая на крайнем правом фланге кавалерия генерала Остен-Сакена должна была отрезать туркам пути отступления из Месинкирта. Несколько турецких пленников были отправлены к Хакки-паше, чтобы сообщить ему о разгроме армии сераскира, но Хакки решил продолжать сопротивляться русским. Впрочем, его войска были уже деморализованы; они сопротивлялись очень слабо, и незадолго до полудня Хакки сдался. Тем временем его сопротивление позволило основным частям турецких войск рассеяться, и русским удалось захватить в плен лишь 1500 человек (с 20 орудиями). Паскевич устроил Остен-Сакену жестокий выговор за то, что он не сумел помешать армии Хакки-паши ускользнуть.

Саганлугская операция 13–20 июня 1829 г. описана нами с такими подробностями потому, что этот блестящий маневр Паскевича стал образцом для всех последующих кампаний, проводившихся на кавказской границе. Потери русских были на удивление невелики – не более 300 человек. Турки потеряли 3 тыс. убитыми и ранеными (включая отряд Осман-паши). Это были небольшие потери для армии, численность которой превышала 60 тыс. человек, но русские захватили всю артиллерию турок, и, что важнее всего, боевой дух турецкой армии был сломлен. Даже низамы начали дезертировать, и армия сераскира таяла, как весенний снег.

Победа в кампании 1829 г. была достигнута, в сущности, одним ударом. Ту поразительную легкость, с которой русские добились успеха, можно объяснить недостатками в организации турецкой армии того периода. Армия находилась на этапе трансформации, которую породили реформы, совсем недавно начатые султаном Махмудом II. Туркам предстояло пережить еще ряд поражений в Малой Азии во время Египетских кампаний 30-х гг. XIX в. Турецкие войска умели храбро сражаться и были готовы продемонстрировать свое традиционное упорство в обороне. Но их артиллеристы были плохо обучены; кавалеристы не знали дисциплины, а пехота не умела маневрировать. Офицеры не получали нужного обучения, а на руководящие посты частенько назначали тех, кто был в фаворе у того или иного паши или при дворе. Однако результаты, которых добился Паскевич столь малыми силами и со столь незначительными потерями, говорят о том, что он был талантливым полководцем и хорошо понимал, какая тактика больше всего подходит для условий Кавказа.

Паскевичу удалось одержать победу в исключительно сложных природных условиях. Поскольку ему не надо было брать крепостей, он всячески старался избегать фронтальных атак, предпочитая маневр, основанный на мобильности и внезапности. Спустившись с Саганлугского плато, Паскевич оставил далеко позади свои базы снабжения, и его единственным средством обеспечения армии стал обоз, включавший в себя 3 тыс. телег, которые двигались вслед за армией. Во время марша на Караурган и боев 19–20 июня этот обоз находился на плато под защитой одного маленького отряда. Это дало Паскевичу повод сравнить свои колонны с кораблями, которые покинули родную гавань и вышли в открытое море. Он пошел на риск, и это позволило ему взять инициативу в свои руки и добиться необычайной мобильности войск. Более того, нет никаких сомнений в том, что только отлично обученные и тренированные войска могли выдержать эти восемь дней непрерывных боев и маршей в исключительно сложных горных условиях. Солдаты смогли немного отдохнуть лишь 15–16 июня, когда шла концентрация и перераспределение сил после их подъема на плато. Во время войны 1853–1856 гг. о маневре Паскевича никто не вспомнил, но в 1915–1916 гг. его повторил Юденич.

После разгрома турки потеряли надежду отстоять Эрзерум. 23 июня Паскевич прибыл в Кёпрюкёй, где была сосредоточена основная масса его войск, и принял делегацию старейшин курдских племен, живших на Агры-Даге и Бингёле. 24 июля турки оставили Хасан-Кале, крепость, которую обороняли 30 орудий, а 25 июня сераскир сдал Эрзерум вместе с остатками своей армии и 150 крепостными орудиями. Богатые запасы, находившиеся в городе, позволили Паскевичу продолжить войну без подвоза продовольствия и снаряжения из далеких Карса и Александрополя.

Перед Паскевичем встала проблема продвижения в глубь Анатолии с ограниченными силами. Многочисленное армянское население, проживавшее в восточных вилайетах, восприняло русскую победу как свою собственную, и Паскевичу с помощью очень умной политики удалось добиться примирения некоторой части мусульманского населения²³.

Четыре полка мусульманской кавалерии, набранные из кабардинцев, черкесов, татар и даже чеченцев и жителей Дагестана, оказались неоценимым подспорьем для организации внутренней охраны. Паскевич назначил губернатором Эрзерума мусульманского аристократа черкесского происхождения, генерала Бековича-Черкасского. При нем работал совет, частично набранный из турецких чиновников и аристократов. Курдские вожди племен, живших южнее Аракса, не проявляли враждебных намерений, и с их помощью Паскевичу удалось в самом начале кампании нейтрализовать пашу Муша. Однако паша Вана оказался более воинственным, и, когда турки воевали против Ахалцихе, он вторгся в долину Алашкерта с несколь-

---

²³ «Его повсюду приветствовали радостными криками, к которым от всего сердца присоединялись курдские беи, которые говорили ему: «Возьми Эрзерум, и к тебе с радостью присоединятся все наши племена...» Курды собрали огромное количество овец, скота и другой добычи, что очень помогло армии в материальном отношении; умение генерала Паскевича подчинять различные племена своему управлению равнялось его военным талантам» (*Монтейт*. Карс и Эрзерум).

кими отрядами низамов, 6 орудиями и несколькими тысячами курдских конников и осадил небольшой русский гарнизон в Баязете (6 июня). Бои продолжались более трех недель, и туркам удалось проникнуть в город. Потери русских были довольно велики (около 400 человек). После взятия Эрзерума Паскевич послал небольшой отряд для освобождения Баязета, и войска паши Вана были рассеяны. Оборона в восточных вилайетах Турции – пока в Центральной Анатолии формировались новые армии – теперь целиком зависела от организации сопротивления с помощью нерегулярных войск. Относительно небольшое число русских, рассеянных по обширной территории, приветствовали развитие такой оборонительной стратегии. Более того, нападение на Баязет и более ранние операции акаров против Ахалцихе показали, что оборона нерегулярными войсками вполне возможна. По обе стороны от растянутой линии коммуникаций между Карсом и Эрзерумом лежала обширная горная область, населенная мусульманскими племенами. Курдские вожди к югу от реки Араке представляли собой сомнительный элемент, поскольку заигрывали одновременно с агентами Паскевича и с пашами Вана и Муша. Мусульманские дере-беи Лазистана и Аджарии, грузины по своей крови и языку, подобно славянским мусульманским помещикам в Боснии, были фанатичными врагами христианства, отличались упорным консерватизмом и своими личными интересами были связаны со стамбульским двором. Одновременно турки имели возможность снабжать мусульман в Понтийских Альпах пушками и снарядами в большом количестве.

Паскевич намеревался сделать Трапезунд главной морской базой для дальнейших операций против Сиваса и Центральной Анатолии. Для успеха этих операций необходима была помощь русского Черноморского флота, но весь он (11 линейных кораблей, 8 фрегатов, 12 корветов) в тот момент был занят в решающих операциях у берегов Болгарии (Варна и Сизеполи), в результате которых война вскоре закончилась.

В начале июля Паскевич послал Бурцева с 2 батальонами, 6 орудиями и отрядом казаков и мусульманских нерегулярных всадников занять древний город Байбурт, расположенный в долине верхнего Чороха, на главной дороге из Эрзерума в Трапезунд. Отряд успешно преодолел сложный перевал Коп-Даг (2691 м), располагавшийся на водоразделе рек Кара-Су и Чорох, и 130-километровый марш в Байбурт был совершен безо всякого сопротивления. Однако, когда отряд Бурцева атаковал войско лазистанских племен в широкой долине Харт-Овази к северу от Байбурта, он был отброшен назад. Погибло 300 солдат и 18 офицеров (среди них и сам Бурцев). Паскевич решил, что необходимо наказать лазов за гибель русских, иначе нерегулярное сопротивление быстро разрастется по всей стране. Со всеми своими войсками (6 тыс. пехотинцев и кавалеристов) он пошел на Байбурт.

Тем временем Осман-паша (который после поражения Салиха провозгласил себя сераскиром) собрал около 6 тыс. низамов, миновал Гюмюшане и занял позицию в Балахоре, прикрывавшую перевал Вавук (1973 м). Паскевич, предвидя, что поражение заставит турецкие войска рассеяться, нанес два мощных удара еще до того, как они успели соединиться. Первый удар был направлен против ополчения лазов в Харте (около 6 тыс. человек), а второй – против Осман-паши в Балахоре. Обе операции принесли успех: лазы разбежались, а Осман-паша был разгромлен и потерял все свои пушки и обоз, после чего вернулся в долину Келкита. Русские заняли Гюмюшане, и, двигаясь по долине Келкита, их патрули оказались в пределах видимости крепости Шебинкарахисар.

Наступление русских войск на Балканах показало Паскевичу, что война скоро закончится, и в Анатолии уже больше ничего нельзя будет сделать. Регулярные войска турок были частично уничтожены, но и у Паскевича осталось слишком мало войск, и ему пришлось действовать осторожно, тем более что инициатива, с учетом приближавшейся зимы, находилась в руках кавказских партизан. Наличие значительных нерегулярных армий в горном поясе Понтийских Альп и Аджарии помогло туркам защитить свои порты Батум и Трапезунд и не поз-

волило армии Паскевича установить прямую связь по морю с российскими черноморскими портами.

В середине августа генерал Остен-Сакен, выйдя из Ахалцихе, перешел восточный хребет Яльнизчама и вторгся в высокогорные районы Аджарии, а генерал Хессе в это же самое время двинулся в Гурию. Остен-Сакен занял Хуло, столицу Ахмет-бея, расположенную в верхней долине Ахарис-Дзгали; однако, не имея вестей от Хессе, он не стал спускаться по этой долине в Батум и до начала осенних дождей вернулся в Ахалцихе.

В начале сентября Хессе силами 25 тыс. русских и 3 тыс. гурийцев, имея 70 орудий, вышел из Озургети и двинулся на Батум через Кобулету. Турки подготовили мощные позиции на высотах Цихи-Дзири, прикрываемых рекой Кинтриши, и 16 сентября отбросили Хессе, который потерял более 600 человек.

Сражение при Цихи-Дзири произошло через несколько дней после подписания перемирия в Адрианополе, когда весть об этом еще не дошла до Кавказской армии. В начале сентября Паскевич, ожидая окончания войны, начал отправлять свои войска на зимние квартиры в Грузию. На оккупированных территориях это было воспринято как признак слабости. Паша Вана сразу же послал курдские нерегулярные войска занять Хинис. После этого они появились в Ашкале, на дороге, ведущей из Эрзерума в Байбурт. Одновременно паша Трапезунда, уже знавший о перемирии, двинулся на Байбурт. К нему присоединилось большое число лазов. 28 сентября Паскевич разгромил его в последней битве войны 1828–1829 гг.

Условия Адрианопольского мира из-за необходимости решения более широких вопросов европейской политики оказались весьма умеренными. На кавказской границе русские удержали за собой только мощные крепости Ахалцихе, Ахалкалаки и Ацхур – все они должны были прикрывать Боржомский перевал.

Все владения пашей Эрзерума, Баязета и Карса вместе с юго-западной частью района Ахалцихе, включая Ардаган и истоки Куры, возвратили туркам. В Гурии к ним отошли не только Батум, но и Кобулету, и граница здесь была отмечена фортом Св. Николая на северном берегу реки Нотанеби.

Анапа, из которой до этой войны турки снабжали оружием черкесов, и менее важный порт Поты, позволявший, правда, установить прямую связь между Крымом и Закавказьем, перешли под власть России, а Турция отказалась от всех своих притязаний на Черкесию.

Это последнее условие было во многом самым важным достижением Адрианопольского мира, поскольку оно закрепляло за Россией, с согласия международного сообщества, ее позиции на Кавказе, а турки лишались права вмешиваться в политику усмирения местных племен, которое станет главной задачей русской армии в последующие 25 лет. Уход русской армии из восточных вилайетов привел к определенному перераспределению населения, поскольку многие тысячи армян, которые открыто демонстрировали свои симпатии к России, последовали за отходившим войском и поселились в отошедших к ней районах Еревана, Ахалкалаки и Ахалцихе²⁴.

Русские кампании 1828–1829 гг. можно считать военной и политической разведкой восточных районов Малой Азии. Защиту путей в Эрзерум и далее в Центральную Анатолию обеспечивала не крепость Карс, а естественная преграда в виде Саганлугского хребта. Карс и Ахалцихе представляли собой передовые укрепления, оборона которых могла помешать вражескому вторжению, поскольку на их захват нужно было затратить весь сезон военных действий. Район Ахалцихе, как выяснилось, обладал огромными возможностями для обороны, так как потерявших контроль над выходом из Боржомского ущелья турок в будущих кампаниях ожидали огромные трудности в удержании Карской равнины, поскольку крепость Карс

---

²⁴ В Ереванской провинции, ставшей в XX в. центром Армянской Советской Социалистической республики, в то время преобладало турецкое мусульманское население.

блокировала лишь одну из двух дорог, по которым могло быть осуществлено вторжение. Сам Паскевич придавал огромное значение приобретению Ахалцихе.

В кампании 1829 г. русские хорошо изучили пути форсирования Саганлугских гор, и Паскевич во время отхода своей армии не преминул разведать дорогу из Эрзерума в Ардаган, проходившую через Нариман в Пенек по берегу Ольты-Чая и далее – вдоль хребта Яльниз-чам-Даг в долину верхней Куры. Путь, шедший вдоль Ольты-Чая, оказался востребованным во время кампаний 1877 и 1914 гг.

Паскевич осознал также стратегическую важность Баязетской области как возможной базы наступательных операций против Эрзерума в долине Алашкерта. Двигаясь по этой плодородной долине, богатой продовольствием, можно было обогнуть позицию Саганлуга с юга. Однако и сам этот путь мог быть обойден с юга, через Ван – Битлис – Муш, а наступление из Баязета на Эрзерум позволяло осуществить операцию прикрытия в районе озера Ван (что и было сделано в 1914–1915 гг.).

Конечный этап кампании 1829 г. показал, что первая фаза наступления на Сивас с целью завоевания Центральной Анатолии потребовала установления контроля над треугольником Байбурт – Трапезунд – Шебинкарахисар. Для этого Кавказской армии необходимо было действовать совместно с русским Черноморским флотом.

После кампании 1829 г. стало ясно, что для дальнейшей экспансии России на Среднем Востоке необходимо добиться полного господства русского флота на Черном море. Поэтому главной военной задачей царствования Николая I стало создание мощного Черноморского флота. Турки тоже понимали, что для обеспечения безопасности Малой Азии необходимо ограничить мощь русского флота и военно-морских баз в Черном море. Во время войны 1853–1856 гг. Турции с помощью западных морских держав (Британии, Франции и Сардинии) удалось добиться этой цели. В начале 70-х гг. XIX в. русские планы по возрождению Черноморского флота стали одной из причин войны 1877–1878 гг. В ту пору туркам удалось сохранить свое господство на Черном море. И снова, в 1914 г., прибытие в Босфор немецких крейсеров «Гёбен» и «Бреслау» стало залогом безопасности Анатолии и позволило Комитету объединения и прогресса объявить войну России.

Кампании 1828–1829 гг. продемонстрировали, что в тех случаях, когда относительно немногочисленные регулярные войска вынуждены действовать на обширной территории, хорошим подспорьем для них могут стать действия партизан. Если бы курды, жившие к югу от реки Араке, действовали столь же энергично, как лазы и акары, Паскевич после падения Эрзерума оказался бы в очень сложном положении. Самой тяжелой битвой во всей кампании 1829 г. стало сражение с акарами около Ахалцихе и с лазами – в долине верхнего Чороха. Курды оказались ненадежными союзниками, и надо отдать должное Паскевичу за его умение обращаться с ними. Их нейтралитет дал ему те преимущества, которые получил почти 40 лет спустя в Абиссинии Напье, когда пассивное, но потенциально опасное население гор не стало препятствовать прохождению относительно немногочисленной армии в Магдалу, в самое сердце Эфиопского нагорья. В обоих случаях регулярные части не обладали военным господством в тех местах, по которым они проходили. Как партизаны, которые могут воевать против обеих воюющих сторон, курды, подобно абиссинцам, до настоящего времени остаются очень важным местным фактором²⁵.

---

²⁵ В первой четверти XVI в. именно измена курдов под руководством талантливого курдского историка и государственного деятеля Идриси из Битлиса позволила султану Селиму I изгнать гарнизон шаха Измаила и отодвинуть границу Персии от Евфрата к Загросу. Курды в течение трех последующих веков оставались очень важным фактором в турецко-персидских войнах на границе этих стран. Крупных вождей вполне устраивали свободные феодальные отношения с Портой, которые были введены по совету Идриси. И только после того, как в XIX в. Махмуд II нарушил наследственные права вождей, курды стали источником опасности на восточной границе Турции.

Глава 3

Усмирение русскими народов, проживавших в районе Главного Кавказского хребта. Развитие британских интересов на Кавказе в 1830–1852 гг.

В начале XIX в. русские овладели всей Закавказской низменностью (долинами Риони и Куры-Аракса) и большими участками периферического хребта Армянского нагорья, однако горные племена, жившие на Главном хребте Кавказа, оставались еще непокоренными. Это создавало для русского правительства проблему внутренней безопасности, сравнимую лишь с проблемой, с которой в те же годы столкнулись британцы на северо-западной границе Индии.

Появление в 1829 г. русской армии в окрестностях Константинополя, а также необычайно легкие победы, одержанные Паскевичем на границах Персии и Турции, сильно встревожили Англию. Эта тревога значительно усилилась в 1833 г., когда для поддержки султана Махмуда II против восставшего египетского вассала Мехмед-Али-паши в Босфоре появился русский флот. Условия русско-турецкого договора, заключенного в Хункар-Искелези, навели на мысль о том, что Россия стремится установить постоянный протекторат над всей Османской империей. Международное положение осложнялось тем, что правительство французского короля Луи-Филиппа оказывало поддержку Мехмед-Али, поэтому Британия совместно с Россией стремилась не допустить вступления на турецкий престол египетского наместника. Тем не менее с начала 30-х гг. XIX в. многие серьезные политики в Англии были убеждены, что русские планируют вторжение в Малую Азию с целью захвата портов Средиземного моря и Персидского залива. Министерство иностранных дел Великобритании воздержалось от проведения открытой антирусской политики на Востоке, но противодействие экспансии России сделалось традицией британских послов, аккредитованных при турецком дворе (Понсонби, 1833–1841, и Стратфорд Кеннинг, 1842–1856). Такое отношение не могло не создать определенных неудобств для русских в Черном море и особенно на Кавказе.

Турки хорошо знали все тонкости взаимоотношений с горцами и сумели заинтересовать влиятельных англичан теми возможностями, которые могли перед ними открыться, если бы они начали оказывать кавказским племенам поддержку в их сопротивлении русскому управлению. Вести о кровавых столкновениях русских с черкесами, чеченцами и дагестанцами достигли Стамбула в 1832 г. Уже в 1834 г. Понсонби, страдавший, по выражению Мельбуерна, крайней русофобией, предложил оказать помощь черкесам и даже отправить к берегам Кавказа британские корабли. Его отчеты, которые он присылал в Лондон, создали в Англии превратное представление о том, что происходило на Кавказе. Сами турки, знавшие об этих событиях не понаслышке, не проявили особого ума в оценке событий 1830–1840 гг. С другой стороны, русское правительство, которое после окончания войны 1829 г. уже собиралось разработать планы систематической ликвидации черкесского сопротивления, было поражено устрашающим размахом восстания, охватившего восточные районы Кавказа в 1830–1832 гг.

Паскевич, пробывший наместником Кавказа весьма недолго, успел только стабилизировать ситуацию в Осетии, где порядок был необходим для нормального функционирования Военно-Грузинской дороги. Он не успел завершить разработку планов по усмирению Черкесии, поскольку получил приказ возглавить подавление Польского восстания 1830–1831 гг. На западном побережье Кавказа создавались русские поселения – южнее Анапы, на берегу большого залива Суджук. В Новороссийске строился порт, а еще южнее, в Геленджике, создавались военно-морская и армейская базы. Паскевич намеревался в первую очередь соединить Геленджик с долиной реки Кубань новой укрепленной линией, пересекающей горы. Позже он предложил создать прибрежную линию от Геленджика до Сухума, чтобы помешать черкесам

и туркам поддерживать связь по морю. Неожиданное восстание в восточной части Кавказа вынудило русских отложить завершение этого строительства на несколько лет.

Еще в годы Русско-турецкой войны 1769–1774 гг. горцы-мусульмане Чечни откликнулись на призыв начать газават («священную войну»), с которым к ним обратился таинственный авантюрист шейх Мансур (вероятно, это был итальянец на турецкой службе). В течение последующих 50 лет в горах действовали турецкие и персидские агенты, но большого влияния на развитие фанатичного пуританского движения мюридов (которое во многих отношениях напоминало современное движение ваххабитов в Аравии) они не оказали. В мюридизме элементы мистики сочетались с социальными мотивами. Мюриды представляли собой нечто вроде монашеского военного ордена мусульман, равных и обязанных подчиняться духовному лидеру (имаму). Одновременно они освобождались ото всех обязательств по отношению к старейшинам села и помещикам (беклерам); их священным долгом и целью жизни было умереть в битве против неверных (гяуров).

В 1830 г. первый имам Кази-Мулла собрал несколько сот мюридов в ауле Гюмри и поднял знамя газавата. Он рассчитывал, и не без основания, что их поддержат многие тысячи аваров и чеченцев, стремившихся отомстить русским за карательную экспедицию генерала Ермолова в предшествовавшие войне 1828–1829 гг., взбудораженных пропагандой турецких эмиссаров, работавших в горах во время недавней войны. Имам уничтожил несколько разрозненных русских отрядов и появился с быстро увеличивавшимся войском перед крепостями, стоявшими слева от Кавказской линии. Он перешел Сунжу и Терек, сжег несколько казачьих станиц и разорил город Кизляр. Авары в это время угрожали Дербенту, а другие лезгинские племена начали совершать набеги в долины Кахетии. Крупные банды чеченцев окружили Владикавказ.

Русских это восстание застало врасплох, и им потребовалось три года и концентрация значительного числа войск, чтобы подавить газават. В конце концов армия, состоявшая из 10 тыс. русских пехотинцев и казаков с артиллерией под командованием генерала Вельяминова, взяла штурмом Гюмри, главный оплот мюридов, и Кази-Мулла был убит. Потери русских в течение трехлетней войны составили не менее 3 тыс. человек убитыми и ранеными.

Однако русские не смогли понять, в чем заключалась настоящая сила мюридов, и газават вскоре вспыхнул снова под руководством нового, еще более страшного имама – Шамиля. Сила мюридов заключалась в их вере в то, что война сама по себе является целью, ибо представляет собой средство самоочищения и самопожертвования. Имам не имел никаких материальных целей, не боролся он и за независимость Дагестана и Чечни. Мюриды считали, что они сильно отличались от черкесов, чьи умы почти не были затронуты религией, а вожди их мечтали обрести политическую независимость под протекторатом Турции и надеялись спасти от захвата казаками свои села и земли.

Шамиль знал, как возбуждать в мюридах энтузиазм и фанатизм, однако его пуританизм и требование полного подчинения и жертвенности отталкивало от него простых селян, не входивших в число избранных, но которые должны были терпеть поборы мюридов и наказания русских. Кроме того, радикализм Шамиля вызывал неприязнь у могущественных беков Дагестана, многие из которых, будучи изгнанными из своих домов мюридами, стали искать защиты у русских. Постепенно движение мюридов, зародившееся в Дагестане, стало находить все больше сторонников в Чечне, где естественный примитивный коммунизм отвечал эгалитарным принципам имама.

В Стамбуле движение Шамиля было понято неправильно. Турки считали его детищем своей собственной политической пропаганды и не понимали мистических аспектов мюридской ереси. В британских кругах газават Шамиля расценивался как национальная и политическая борьба против Российской империи, сходная с различными антиимпериалистическими движениями в разных частях Европы и Ближнего Востока, которые в то время вызывали симпатию и энтузиазм у английских либералов. Отдельные личности, которые поддерживали дело чер-

кесов, лелеяли надежды, что можно будет координировать оба движения в западных и восточных районах Кавказа. Путешественники Лонгворт и Белл совершили несколько поездок на побережье Черкесии, где завязали отношения с вождями племен и (совершенно напрасно) лелеяли надежду, что британское правительство начнет оказывать им материальную помощь и дипломатическую поддержку. Был организован тайный подвоз оружия и боеприпасов из Трабзона, а некоторые влиятельные турки вместе с британскими тюркофилами вроде Дэвида Уркварта²⁶ создали в Стамбуле Черкесский политический центр, во главе которого встал некий Сефер-бей, получивший образование в России. Турецких мулл, совершенно не знавших местные условия, отправили проповедовать газават среди черкесов.

В 1837 г. вожди черкесских племен, вдохновленные, вероятно, недавним визитом Лонгворта и Белла, отправили русским властям на Кубани ультиматум. Они требовали прекращения работ на новой укрепленной линии, которая строилась от Ольгинского моста на Кубани до Геленджика и после своего завершения должна была окружить все северо-западные земли черкесов.

В то же время император Николай I решил принять энергичные меры, которые должны были положить конец Кавказской войне. Осенью 1837 г. он проехал по своим кавказским владениям: высадился сначала в Геленджике, а потом – в Редут-Кале, откуда отправился в Кутаиси, Тифлис и Ереван. Шамилю было послано приглашение явиться ко двору императора в Тифлисе, чтобы получить царское прощение. После некоторых раздумий имам отклонил это предложение, отказавшись получить личное спасение, поскольку идея газавата запрещала прекращать борьбу. Следующей весной генерал граф Граббе получил приказ императора взять оплот Шамиля в Ахульго и положить конец движению мюридов.

На Западном Кавказе уже начались полномасштабные военные действия согласно плану, составленному Паскевичем семью годами ранее. В июне 1837 г. в Адлере, в устье реки Мзымта, высадились 3 тыс. солдат с 16 орудиями. Одновременно русские продолжали строить крепости на побережье Черного моря южнее Геленджика.

В апреле и мае 1838 г. сильные русские соединения были высажены в Сочи и Туапсе, где после нескольких стычек с черкесами началось строительство фортов. На следующий год основные бои шли между Геленджиком и Туапсе, где в долинах Шахе и Псезуапсе располагалось много богатых черкесских селений. В устье Шахе воевала целая пехотная бригада, которую поддерживали моряки и казаки. Все эти войска понесли крупные потери. Тем не менее русские продолжали строить форт Головинск, а также несколько других крепостей на побережье между Геленджиком и Адлером. Сооружение прибрежной Черноморской линии приближалось к завершению, однако последующие события показали, что ее легче построить, чем защитить.

Тем временем Граббе в восточной части Кавказа одержал крупную победу. После 80-дневной осады он взял Ахульго, оплот Шамиля, расположенный в ущелье Анди-Кёйсу. Тем не менее следующей весной (1840) имам, ободренный вестями, пришедшими с Западного Кавказа, снова возобновил свои набеги.

Зима 1839/40 г. оказалась для черкесов очень тяжелой. После двухлетней войны многие процветавшие когда-то селения были разрушены. Казаки увели с собой за Кавказскую линию тысячи голов скота. Все важные пункты на побережье находились в руках русских, и связь с Турцией была прервана. Черкесские земли оказались зажатыми между Кубанью, линией, шедшей от этой реки к Геленджику, и второй линией, проходившей вдоль реки Лабы.

Однако именно нужда помогла сплотить черкесские племена; весной 1840 г. в Черкесии вспыхнуло общее восстание, которое вскоре приняло угрожающие размеры. Мощные отряды, по 10 и даже 12 тыс. человек, атаковали русские линии обороны и укрепленные прибрежные

---

²⁶ Дэвид Уркварт одно время был первым секретарем в стамбульском посольстве.

крепости. Форты Лазаревский, Вельяминовский и Михайловский были взяты штурмом, а их гарнизоны вырезаны. Однако русские вскоре оправались и усилили оборону. Атаку на Головинск отбили. Черкесы объединили свои силы, намереваясь овладеть фортом Абинск, ключевым пунктом новой линии, прикрывавшим дорогу от нижнего течения Кубани в Геленджик. Небольшой русский гарнизон, состоявший из четырех пехотных рот, некоторого числа казаков при 12 орудиях, оказал отчаянное сопротивление и отбросил черкесов. В последней атаке, стремясь преодолеть глубокий ров, прикрывавший главный редут форта, черкесы потеряли 685 человек убитыми. Это поражение, а также прибытие русских моряков, которые должны были оборонять прибрежные крепости, охладили черкесский пыл. В западных горах ситуация более или менее стабилизировалась, однако партизанская война продолжалась. Некоторые русские форты пришлось эвакуировать, другие – укрепили, а их гарнизоны сильно увеличили. Черкесы утратили веру в обещания турецких и британских властей, и это разочарование очень сильно повлияло на развитие событий на Кавказе во время кампаний 1853–1856 гг. Русские, со своей стороны, не смогли до конца усмирить Западный Кавказ, во-первых, потому, что Шамиль в восточной части Кавказа продолжал одерживать победы, а во-вторых, из-за того, что международное положение в странах Причерноморья, с точки зрения России, сильно ухудшилось.

С 1840 по 1842 г. русские войска в многочисленных стычках с мюридами потеряли около 5 тыс. человек, потери экспедиции Граббе против Ахульго довели это число до 9 тыс. В 1843 г. Шамиль снова взял инициативу в свои руки и перенес свои набеги из Чечни в Дагестан. К нему присоединились тысячи новых бойцов, включая знаменитого Хаджи-Мурата, которого обессмертил в своей повести Лев Толстой. Потери русских в этот год возросли до 12 тыс., а мюриды сумели захватить в боях два десятка орудий. У них было множество хорошо обученных артиллеристов, которые дезертировали из русских крепостей, так что пушки пошли в дело. Восстание охватило всю Чечню, а в Дагестане русским пришлось эвакуировать многие важные форты. Восстание мюридов вызвало серьезную озабоченность в Петербурге, и император Николай I приказал перебросить на Кавказ весь V армейский корпус. Операции в Черкесии приостановили и против грозного имама сосредоточили не менее 30 тыс. солдат с многочисленной артиллерией. Такая концентрация сил была максимальной – большей ограниченные коммуникации того времени позволить не могли. Весной 1845 г. командование этими войсками было поручено князю Воронцову.

Воронцов отлично понимал, что завоевать восточную часть Кавказа можно только систематическими действиями. Необходимо было выдвигать вперед оборонительные линии; строить форты, дороги и мосты; вырубать леса и лишать горцев доступа к пастбищам. Концепция многолетней осады естественной кавказской крепости была разработана еще 15 лет назад, во времена Ермолова, генералом Вельяминовым, однако позже, после успешных боевых действий Паскевича против турок, правительство решило, что в длительной осаде нет нужды. В ответ на стремительные набеги мюридов устраивались плохо подготовленные походы на аулы, в которых укрепились имамы. Император не хотел расставаться с надеждой, что войну в горах можно закончить одним ударом, направленным на захват самого Шамиля; и во время подготовки кампании 1845 г. ему удалось навязать свое мнение Воронцову.

Поздней весной того же года две колонны числом 18 тыс. пехотинцев вместе с казаками, имея при себе 50 орудий, под личным командованием Воронцова совершили тяжелый переход по горам и вторглись в долину верхнего течения Анди-Кейсу. Имам, узнав об этом, снова ушел в леса Ичкерии и сосредоточил свои силы в районе аулов Веден и Дарго. Уже испытывая нехватку продовольствия, Воронцов решил последовать за ним, взяв с собой большую часть своих войск. Форсировав горы, располагающиеся севернее Анди-Кейсу, он вошел в район Дарго. Шамиль, стремясь избежать сражения, позволил русским захватить аул Дарго.

Не сумев навязать имаму битву, Воронцов решил вернуться на свою базу в Грозный. Он пошел через буковые леса Чечни, где за каждым деревом русских ожидали мюридские снай-

перы. Лошадей и поклажу пришлось бросить; число раненых непрерывно возрастало. Воронцов ушел из Дарго 13 июля, и ему потребовалась целая неделя, чтобы пройти по лесам 30 миль и добраться до Грозного. Он потерял 4 тыс. человек, включая трех высших офицеров и 200 офицеров других званий.

Шамиль, чей престиж резко возрос, а войска наполнились новыми бойцами, появился в районе Владикавказа и начал угрожать Военно-Грузинской дороге. Его горные банды совершили набеги на Кабарду; казалось, что ему удастся установить прямой контакт с черкесами.

Однако генерал Фрайтаг, руководивший войсками в районе Сунжи, и казачий генерал Слепцов сумели отбросить Шамиля. Его движение лишилось своего импульса; кабардинцы, традиционно дружественные русским, пришли под руководством своих вождей к ним на помощь, а черкесы, жившие за пределами верхней Кубани, не ответили на призывы имама. Шамиль опасался, что его линии связи с Чечней будут перерезаны, и, повернув назад, во время переправы через Терек чуть было не попал в окружение.

В 1845–1846 гг. движение мюридов достигло своей кульминации, а потом пошло на спад, что, впрочем, стало заметно не сразу.

Книга вторая

Кавказский театр военных действий во время Крымской войны

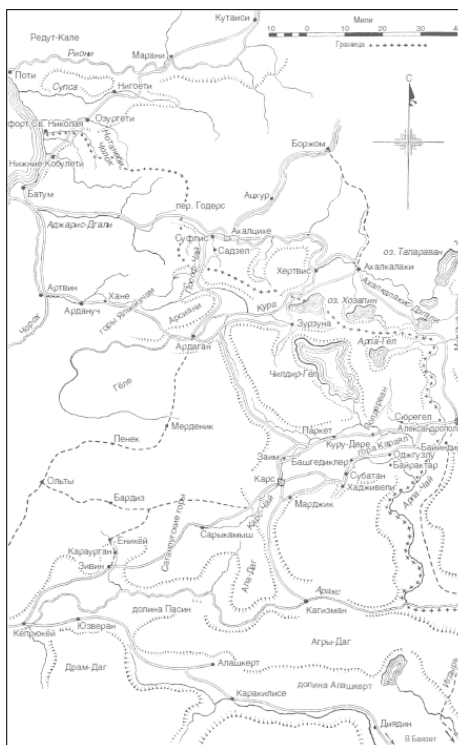
Глава 4

Операции на границе осенью 1853 г.

Во время революционного кризиса в Европе 1848–1849 гг. была организована русская военная интервенция в Австро-Венгрию. Император Николай I стремился подавить всякое движение, направленное против существующего правительства. Благодаря появлению русской армии в долине среднего Дуная и демонстрации мощи огромной славянской державы, в Австро-Венгрии активизировались славянские национальные группы. Казни, которые вскоре после этого начались в соседних турецких провинциях Босния и Герцеговина, а также война в Черногории стали свидетельством широкого распространения и усиления брожения среди славян Восточной Европы.

Император Николай, несмотря на его нелюбовь ко всем разрушительным движениям, не мог игнорировать эту ситуацию, и его политика – в противовес порожденной договором в Хункар-Искелези в самом начале его правления – теперь была направлена на мирный раздел, с согласия всех ведущих европейских держав, территорий Османской империи.

В то же самое десятилетие Англия, встревоженная усилением влияния России на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Европе (примером которого стала интервенция русских войск против революций 1848 г.), стремилась проводить более решительную политику в Восточном Средиземноморье. Эта политика нашла поддержку в Париже, где новый император Наполеон III стремился затушевать свой недавний путч попыткой возродить славу наполеоновской Франции.

Русско-турецкая граница в 1853–1856 гг.

Турецкий двор и имперская бюрократия, находившиеся на гребне движения за модернизацию страны, начатого султаном Махмудом II, увидели в сочетании европейских амбиций возможность добиться, при поддержке западных держав, стабилизации своей позиции на Балканах и Ближнем Востоке и положить конец стремлению России установить господство своего флота на Черном море.

Когда летом 1853 г., после провала миссии Меншикова, русские оккупировали румынские княжества, турки, уверенные в поддержке западных держав, решили объявить войну России и ввели свои войска в Валахию, где они 1 ноября одержали победу в битве при Олтенице. Одновременно началось наступление и на Кавказском фронте, и перед тем, как русский флот разбил турецкую эскадру в Синопской битве (30 ноября), на Кавказе шли тяжелые бои. Разгром турок в Синопе спровоцировал вступление в войну Великобритании и Франции.

Получив негативный опыт в войнах с русскими и египтянами в 20–30-х гг. XIX в., имперская османская армия находилась в процессе преобразования из отсталого азиатского войска, характерного для XVIII в. (вроде того, что воевало с Паскевичем), в армию, отдаленно напоминавшую европейские вооруженные силы, появившиеся в Европе после Наполеоновских войн. В течение двух десятилетий десятки европейских офицеров занимались подготовкой кадров для турецкой армии. Среди них были такие выдающиеся деятели, как прусские полковники фон Мольтке (который позже стал фельдмаршалом) и фон Кушчковский, британский полковник Фенвик Уильямс; храбрый авантюрист, сражавшийся в венгерской войне, полковник Гийон и польский генерал Хржановский. Одновременно британские морские офицеры занимались реорганизацией турецкого флота.

К 1837 г. в турецкой армии насчитывалось уже 100 низамских (регулярных) батальонов, более или менее обученных, шесть полков сювари (регулярной кавалерии), три полка полевой артиллерии и 40 батальонов редифов (пехоты резерва). В 1842 г. для всех мусульманских подданных султана служба в армии, по прусскому образцу, стала обязательной, и к 1850 г. число регулярных батальонов удвоилось, а количество резервных батальонов выросло в 4 раза. Хотя в турецком батальоне было не более 500–600 человек, численность регулярной османской армии

приблизилась к 250 тыс. человек. Ее могли пополнить примерно 150 тыс. человек нерегулярных военных образований, большинство из которых набирались в Азиатской Турции. Решено было также усилить полевую артиллерию шестью полками по 72 орудия в каждом, однако осуществить это намерение до 1853 г. не удалось.

Запланированная организация шести армейских корпусов столкнулась с трудностями, связанными с отсутствием подходящих высших офицеров, которые смогли бы их возглавить. Несколько прекрасных офицеров можно было найти в артиллерии; кроме того, турецкую армию усилили многочисленные венгерские эмигранты, бежавшие из своей страны после событий 1848–1849 гг., но главная слабость этой армии по-прежнему заключалась в отсутствии командных кадров и в особенности офицеров высшего звена. Эта армия не способна была совершать маневры и потому не могла провести ни одной наступательной операции. Зато она хорошо показала себя в обороне, что было доказано в битвах на берегах Дуная.

В Османской империи построили современные фортификационные сооружения в Трапезунде, Эрзеруме и Батуме, много внимания уделили Карсу, который, под руководством полковника Уильямса, превратился в хорошо укрепленную крепость с самыми современными фортификациями. Были составлены планы укрепления Ардагана, но, когда началась война, они еще не были осуществлены.

Турецкий военно-морской флот в Черном море уступал по тоннажу, огневой мощи и обученности моряков русскому.

Летом 1853 г. турки постепенно сосредоточили на кавказской границе значительные силы. В Армении должен был расположиться IV армейский корпус, который, однако, существовал только на бумаге. Турецкая армия в октябре 1853 г. имела несколько подразделений по 15–20 тыс. человек, стоявших в районе Эрзерума, Карса, Ардагана и Батума.

Если рассматривать события с политической точки зрения, то Турция стремилась начать боевые действия до наступления зимы, желая воспользоваться благоприятными тенденциями в мировой политике и сочувственным отношением к ней Англии и Франции, а Россия, наоборот, пыталась оттянуть начало войны как можно дальше. Поэтому военные действия начались в форме турецкого наступления и сравнительно пассивного русского сопротивления на границе.

Внимание России было сосредоточено на Дунае, где находились основные силы турок и ожидалась интервенция ее союзников. Кроме того, было не совсем ясно, каково отношение к войне австро-венгерского правительства. Поэтому в Кавказской армии было оставлено минимальное число войск, необходимое лишь для обороны.

Войска разбросали по обширной территории, а их обязанности и проблемы оказались весьма многочисленны. В западной части Кавказа необходимо было оборонять от черкесских нападений Кубанскую и Лабинскую линии, а также прибрежные посты, и одновременно не допустить высадки турецких или союзных им войск. На Восточном Кавказе было важно сохранять гарнизоны в Чечне и Дагестане и защищать Кахетию от набегов мюридов, которые, как предполагалось, могли вступить в союз с турками.

Осенью 1853 г. на Кавказе располагались пять пехотных дивизий (гренадеры, 13, 19, 20 и 21-я), из которых 19-я и часть 20-й и 21-й были оставлены в горах для поддержки казаков, служивших на оборонительных линиях и в Дагестане. Подразделения другой дивизии находились в мусульманских районах Восточного Закавказья и вдоль персидской границы. Поэтому в распоряжении Воронцова имелись менее двух дивизий, десять казачьих полков, некоторое число драгун и нерегулярные образования грузин, имеретинцев и гурийцев, а также мусульманское конное ополчение – всего около 23 тыс. человек, с которыми он должен был защищать русскую территорию Закавказья. Говорят, что он несколько преувеличил свои возможности, заявив императору, что для борьбы с турками пригодны лишь несколько батальонов.

Ситуация на Западном Кавказе оказалась более благоприятной, чем можно было бы ожидать. В августе Шамиль, собрав под свои знамена около 10 тыс. горцев, перешел Главный хре-

бет Кавказа и напал на Кахетию. Однако князь Аргутинский форсировал горную цепь со стороны долины Самура и создал угрозу для тылов армии Шамиля, который поспешил отступить, не нанеся Кахетии серьезного урона. Турки сильно преувеличили значение этого набега, который внушил им надежду, что имам поможет им разгромить русских. Тем не менее он повлиял на расположение русских войск и заставил осторожного Воронцова оставить в Кахетии и районе Тифлиса большие резервы, несмотря на известия о том, что на границе сосредоточены турецкие войска.

Защита границы была очень слабой. На побережье Черного моря, напротив форта Св. Николая²⁷ и севернее реки Риони в Редут-Кале стоял всего лишь один батальон пехоты и небольшое число казаков. Старые турецкие фортификации в Ацхуре, Ахалцихе и Ахалкалаки оставались в том состоянии, в каком они были в 1829 г. Сооружение новых укреплений вокруг Александрополя еще не было завершено.

Оборону границ предоставили полевым войскам – и правильно сделали, поскольку русские хорошо знали, что турки не способны к маневру. Кроме того, русские не ожидали осенней атаки турок, и в начале ноября основная группа войск на границе, в городе Александрополе, еще не сконцентрировалась.

Распределение русских войск, предназначенных для обороны границы, показано ниже.

Группировки	Местоположение штаб-квартир и командующие	Состав
Гурийская	Озургети, генерал князь Андроников	Литовский полк (13-я пехотная дивизия), батальон Куринского полка (20-я пехотная дивизия), казачий полк, Гурийское ополчение, 2 полевые батареи (4,5 тыс. человек с 16 орудиями)
Боржомская	Ахалцихе, генерал князь Андроников	Виленский полк (13-я пехотная дивизия), казачий полк, Гурийское и Имеретинское ополчение, полевая артиллерия

Группировки	Местоположение штаб-квартир и командующие	Состав
Боржомская	Ацхур, Боржом, Сурам, Ахалкалаки	Брестский полк (13-я пехотная дивизия), Белостокский полк (13-я пехотная дивизия), 3 полевые батареи
	Кутаиси	Генеральный резерв
Александропольская	Генерал князь Бебутов	Зриванские гренадеры, грузинские гренадеры, батальон кавказских стрелков, саперный батальон, полк нижегородских драгун, 2 казачьих полка, 3 полевые батареи (10 тыс. человек и 24 орудия)
Ереванская	Ереван	2 батальона мингрельских гренадеров, батальон Ширванского полка (21 пехотная дивизия), казачий полк, полевая батарея (3 тыс. человек и 8 орудий)
Тифлисская	Тифлис	5 батальонов 20-й и 21-й пехотных дивизий, 3 полевые батареи

В ночь с 27 на 28 октября войска Ахмет-паши, командира крепости Батум, неожиданно напали на русский форт Св. Николая, захватили его и взяли гарнизон в плен. Русский батальон с двумя орудиями, посланный на помощь из Озургети (сейчас Махарадзе), прибыл слишком поздно и столкнулся с большими силами турок – около 5 тыс. человек. В течение последующих нескольких дней турки, численность которых была увеличена до 15 тыс., перешли пограничную реку Чолок; в связи с этим гурийские полевые войска вынуждены были покинуть Озургети и отойти в Марани на реке Риони, чтобы прикрыть дороги на Кутаиси. По приказу из Тифлиса гарнизон Редут-Кале был также эвакуирован, и морские коммуникации Закавказья с Крымом через Поты были брошены без боя. Тем не менее турки, опасаясь приближающихся дождей, не пошли дальше Озургети. В конце месяца уничтожение турецкой эскадры в Синопе

²⁷ Форт Св. Николая, который располагался к северу от пограничной реки Чолок, защищали всего две пехотные роты.

адмиралом Нахимовым показало, что в поспешной эвакуации русских прибрежных фортов не было никакой необходимости.

Али-паша, командующий войсками Ардагана, оказался менее удачливым. В начале ноября, имея под своим началом около 18 тыс. человек, половину из которых составляли лазы и другие нерегулярные части, он начал наступление на Ахалцихе и Боржомское ущелье. Однако атаки нерегулярных войск на Ацхур и Ахалкалаки были отбиты. 13 ноября Али начал концентрацию своих сил в районе деревни Суфлис, расположившейся на правом берегу Пософ-Чая, в 5 км от Ахалцихе. Али принялся обстреливать город, но атаковать не стал, ожидая подхода новых подкреплений. Князь Андроников, который недавно прибыл в Ахалцихе, сам решил атаковать Али, хотя его силы были более чем в два раза меньше, чем у турок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.